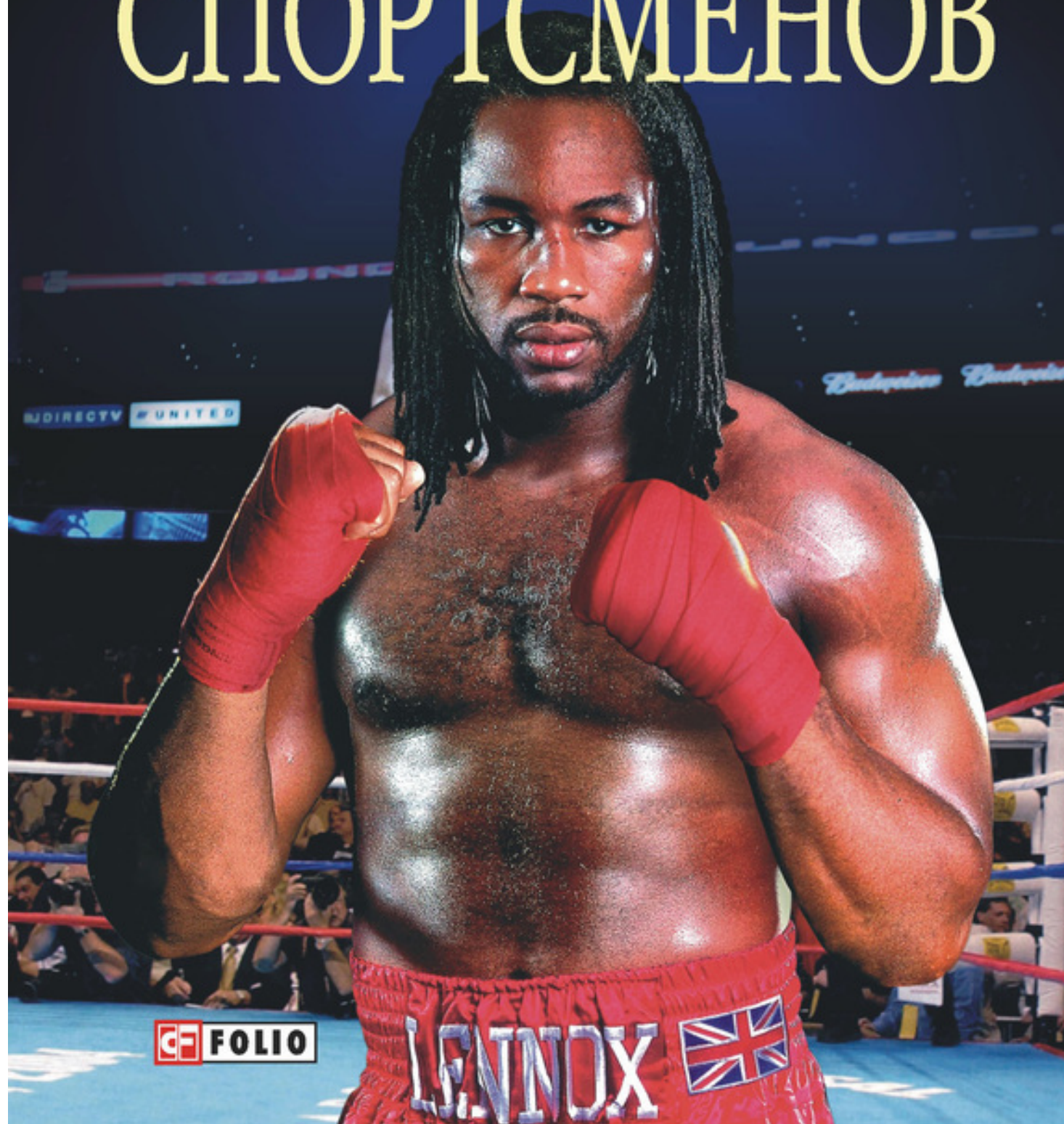

1000

ЗНАМЕНИТЫХ
СПОРТСМЕНОВ

CF FOLIO

100 знаменитых

Андрей Хорошевский

100 знаменитых спортсменов

«ОМІКО»

2005

Хорошевский А. Ю.

100 знаменитых спортсменов / А. Ю. Хорошевский — «ОМІКО»,
2005 — (100 знаменитых)

Относиться к спорту можно по-разному, сколько людей – столько и мнений. Безусловно, современный спорт изобилует различными скандалами, связанными с необъективным и предвзятым судейством, договорными матчами, допингом. Но тем не менее, несмотря на все негативные явления, интерес к спорту растет с каждым днем. «Спорт учит честно выигрывать, – сказал однажды Эрнест Хемингуэй. – Спорт учит с достоинством проигрывать. Итак, спорт учит всему – учит жизни». И действительно, жизнь спортсмена – это не только очки, секунды, метры и оды. Как и у простых людей, у великих спортсменов бывают в жизни радости и огорчения, победы и поражения. 100 человек – 100 судеб, в чем-то похожих, в чем-то совершенно различных, иногда – вполне благополучных, а иногда – трагичных, безжалостно поломанных обстоятельствами. Одинаковых людей не бывает, в том числе и в спорте. Но всех представленных в этой книге объединяет одно – беззаветное служение любимому делу, преданность спорту...

Содержание

От авторов	5
Абдул-Джаббар Карим	7
Агасси Андре	11
Акэбоно	15
Алексеев Василий Иванович	20
Алехин Александр Александрович	24
Али Мохаммед	29
Андрианов Николай Ефимович	35
Армстронг Лэнс	40
Беккенбауэр Франц	45
Белов Александр Александрович	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

В.В. Кукленко, А.Ю. Хорошевский

100 знаменитых спортсменов

От авторов

Стремление быть первым заложено в нас с давних пор. Любому человеку хочется доказать себе и окружающим, что именно он, единственный и неповторимый, является лучшим из лучших и достоин звания победителя. Ты талантлив, определенный дар заложен в тебе от природы, и тебе кажется, что этого хватит, что можно слегка расслабиться и не так настойчиво совершенствовать свой талант. И тут наступает расплата, ведь и соперники не меньше стремятся к успеху, делая все возможное, чтобы достичь такой желанной победы. Тебе не хватает каких-то долей секунды, а знаменитым становится тот, другой, который был настойчивее в достижении поставленной цели.

Знаменитый американский изобретатель и предприниматель Томас Эдисон сказал однажды: «Гений – это один процент вдохновения и девяносто девять процентов пота». В полной мере эти слова можно отнести и к героям книги, которую вы, уважаемый читатель, держите в своих руках. Конечно, старт у всех бывает разным – кто-то более талантлив и удачлив, а кому-то приходилось начинать с нуля. Но никто из людей, о судьбах которых рассказывается в этой книге, не был чемпионом от рождения, все знаменитые спортсмены были когда-то неопытными новичками, шли к успеху, преодолевая травмы и неудачи. Спорт учит побеждать и находить правильные решения в любой ситуации, причем не только на соревнованиях, но и в жизни.

Когда мы начинали писать эту книгу, сразу же возник закономерный вопрос: «Кто именно достоин попасть в список ста самых знаменитых спортсменов нашего времени?» «А почему в книге не рассказывается о жизни такого-то спортсмена?» – спросит читатель и будет по-своему прав. Действительно, многие выдающиеся спортсмены, чьих имен нет, заслуживают внимания. Но, во-первых, мы старались познакомить читателя не просто со спортсменами, а с личностями, ставшими достоянием не только истории спорта, но и всего человечества. А во-вторых, как говорил Козьма Прутков, «нельзя объять необъятного».

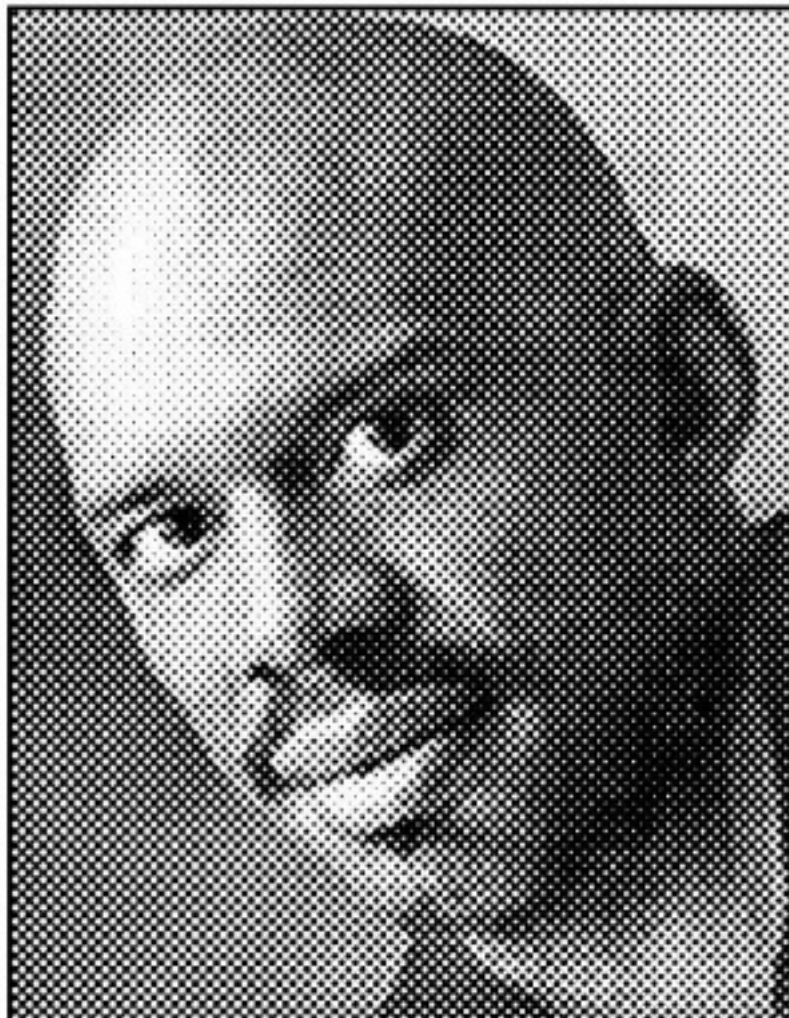
Относиться к спорту можно по-разному, сколько людей – столько и мнений. Безусловно, современный спорт изобилует различными скандалами, связанными с необъективным и предвзятым судейством, договорными матчами, допингом. Кого-то наверняка раздражают баснословные, по сравнению с заработками среднего человека, гонорары спортсменов. Сейчас уже практически не соблюдаются олимпийские принципы в том виде, какими их видел Пьер де Кубертен. Так, в начале XX века легендарный американский спортсмен Джим Торп был лишен двух золотых олимпийских медалей только за то, что получил вознаграждение за несколько матчей, проведенных в составе полупрофессиональной бейсбольной команды, а девятикратный олимпийский чемпион Пааво Нурми был дисквалифицирован пожизненно за участие в коммерческих турнирах. Сейчас же спортсмены вполне официально получают солидные призовые за победы на Олимпиадах, и мы воспринимаем это как обычное явление. Меняются времена, меняются нравы. Профессионализм и всеобщая коммерциализация стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Огромные прибыли от рекламы товаров, контракты на телетрансляцию спортивных соревнований с такими цифрами, которые в учебниках по математике помещены в разделе о сверхбольших числах, – все это привело к тому, что спорт и спортсмены находятся под властью денег, и от этого никуда не денешься. И тем не менее, несмотря на все негативные явления, интерес к спорту растет с каждым днем.

«Спорт учит честно выигрывать, – сказал однажды Эрнест Хемингуэй. – Спорт учит с достоинством проигрывать. Итак, спорт учит всему – учит жизни». И действительно, жизнь спортсмена – это не только очки, секунды, метры и голы. Как и у простых людей, у великих спортсменов бывают в жизни радости и огорчения, победы и поражения. 100 человек – 100 судеб, в чем-то похожих, в чем-то совершенно различных, иногда – вполне благополучных, а иногда – трагичных, безжалостно поломанных обстоятельствами. Одинаковых людей не бывает, в том числе и в спорте. Но всех людей, представленных в этой книге, объединяет одно – беззаветное служение любимому делу, преданность спорту...

Абдул-Джаббар Карим

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – ФЕРДИНАНД ЛЬЮИС АЛСИНДОР
(род. в 1947 г.)

Американский баскетболист. Самый результативный игрок в истории Национальной баскетбольной ассоциации (НБА) – 38 387 очков за 1560 игр. Шестикратный чемпион НБА (1971, 1980, 1982, 1985, 1987, 1988 гг.). Обладатель титула «лучший игрок сезона» (MVP) в 1971, 1972, 1974, 1977 и 1980 годах.

Как бы его ни называли, он всегда был победителем. Когда его звали Лью Алсиндор, и он не знал себе равных в школе и студенческом баскетболе. Когда он стал Каримом Абдул-Джаббаром, то доминировал над соперниками в НБА, самой сильной лиге в мировом баскетболе. Он не просто лучший баскетболист своей эпохи. Пат Райли, который восемь лет работал с Абдул-Джаббаром в «Лос-Анджелес Лэйкерс», однажды сказал тост в честь великого игрока: «Почему он лучший? Потому, что Карим побил всевозможные рекорды, выиграл первенства, сумел достойно перенести критику в свой адрес и всегда ответственно относился к своему делу. Выпьем же за него как за самого лучшего игрока всех времен». Трудно не согласиться с мнением одного из самых авторитетных тренеров НБА. Уже пятнадцать лет, как Карим Абдул-Джаббар ушел из большого баскетбола, но многие его рекорды до сих пор не побиты.

Карим Абдул-Джаббар, которого до двадцати четырех лет звали Фердинанд Льюис Алсиндор, родился в Нью-Йорке 16 апреля 1947 года. Лью (так называли его родители) родился весьма крупным ребенком – весом более 6 кг и ростом 60 см. В девять лет Лью вырос до 1 м 70 см, а к пятнадцати годам перевалил за отметку 2 метра – неудивительно, что с таким центро-вым его школьная команда собирала все призы на всевозможных юношеских соревнованиях.

В студенческом баскетболе Лью Алсиндору тоже не было равных. Трижды, в 1967–1969 годах, он признавался лучшим игроком Американской студенческой лиги NCAA.

В 1968 году в НБА дебютировали две новые команды – «Финикс Санс» и «Милуоки Бакс». В ходе регулярного чемпионата «Санс» проиграли 66 игр из 82, «Милуоки Бакс» праздновали победу только в 27 матчах регулярного сезона. Дебют получился, мягко говоря, не очень удачным – новички оказались самыми слабыми командами чемпионата: «Милуоки» в Восточной конференции, «Финикс» – в Западной. Утешением для неудачников оказалось право преимущественного выбора игроков из студенческих лиг на так называемой процедуре драфта – распределения молодых спортсменов между профессиональными клубами. Обычно на драфте решается вопрос, какой команде достанется лучший игрок студенческого баскетбола Америки. Однако в 1969 году вопрос стоял совершенно по-иному: «Кому достанется Лью Алсиндор и какая команда вместе с ним вскоре станет чемпионом НБА?»

Согласно существовавшим в те годы правилам право выбора первого номера между двумя худшими командами определялось слепым жребием. В ходе телефонной лотереи владелец «Финикса» Дик Блоуч поставил на орла и проиграл. 50-центовая монета, подброшенная комиссионером НБА Уолтером Кеннеди, упала вверх решкой. Выбор руководства «Милуоки» на драфте был более чем очевиден – Фердинанд Льюис Алсиндор, лучший игрок Американской студенческой лиги.

С приходом Алсиндора в сезоне 1969/70 года «Милуоки Бакс» буквально преобразились, превратившись из аутсайдера в одну из сильнейших команд НБА. В первом сезоне Лью набирал в среднем 28,8 очка и делал 14,5 подбора за игру. Естественно, что именно он стал обладателем титула «Rookie of the Year» («Лучший новичок сезона»). Особенно хорош был его фирменный «небесный крюк». Лью обычно получал мяч на линии штрафных бросков, с ударом мяча о пол входил в трехсекундную зону, буквально отбрасывая от себя защитника мощным корпусом, заносил руку с мячом далеко вверх и в сторону и бросал мяч в кольцо. Накрыть без нарушения правил такой бросок игрока ростом 217 см было просто невозможно.

В следующем году случилось то, что должно было случиться, – «Милуоки Бакс» стали чемпионами НБА. В межсезонье в «Милуоки Бакс» в команду перешел опытный тридцатидвухлетний защитник Оскар «Большой О» Робертсон из команды «Цинциннати Ройалз». Совместными усилиями в 1971 году Лью Алсиндор и «Большой О» привели «Милуоки» к первому (и пока единственному) чемпионскому титулу. В тот год «Бакс» стали чемпионами Атлантического дивизиона, выиграв 66 матчей из 82. В играх плей-офф команда Алсиндора и Робертсона обыграла с одинаковым счетом 4:1 «Сан-Франциско Уорриорз» и «Лос-Анджелес Лэйкерс». В финале «Милуоки Бакс» встречались с командой «Балтимор Буллетс». Ожидаемой упорной борьбы не получилось – во второй раз в истории американского баскетбола для выявления победителя в финальной серии понадобилось минимальное число матчей. 98:88, 102:82, 107:99, 118:106 – 4:0 в пользу «Милуоки Бакс». Лью Алсиндор, который набирал в среднем 31,7 очка за игру, получил самый престижный титул НБА «Most Valuable Player» (MVP) – «Самый полезный игрок сезона». После окончания сезона Лью Алсиндор перешел в ислам и принял имя Карим Абдул-Джаббар.

Следующего чемпионского титула Кариму пришлось ждать девять лет. «Милуоки Бакс» могли повторить свой успех в 1974 году, но в финале уступили «Бостон Селтикс» со счетом 3:4. Эта финальная серия стала одной из самых напряженных в истории НБА. В шестом матче за три секунды до конца второго овертайма Лью сделал совершенно невозможный крюк почти

от трехочковой линии и принес победу «Милуоки» со счетом 102:101. 3:3 – счет в серии стал равным. Казалось, в решающем матче должны победить «Милуоки Бакс», ведь они играли дома, да и психологическое преимущество после трудной победы в Бостоне было на их стороне. Однако тот матч в очередной раз подтвердил, что в баскетболе не все определяется результативным нападением. Благодаря внимательной и надежной игре в обороне «Селтикс» смогли нейтрализовать Абдул-Джаббара и добились победы в серии.

Следующий сезон наглядно показал, что «Милуоки» с Каримом Абдул-Джаббаром и «Милуоки» без него – это две совершенно разные команды. В межсезонье Карим сломал руку и вынужден был пропустить первые матчи чемпионата. 13 поражений и всего три победы – таков итог игры «Бакс» на старте сезона. Выздоровление Карима не спасло «Милуоки» – впервые с 1970 года он и его клуб не попали в стадию плей-офф¹.

Перед началом сезона 1975/76 годов состоялся один из самых грандиозных обменов игроками в НБА. Кариму стало тесно в маленьком «Милуоки», и он настоял на своем переходе в «Лос-Анджелес Лэйкерс». Карима обменяли на центрового «Лэйкерс» Эла Смита, защитника Брайана Винтерса и двух новичков – Дэвида Майерса и Джуниора Бриджмена.

Четыре года «Лос-Анджелес Лэйкерс» не могли выйти в финал НБА, хотя Карим дважды, в 1977 и 1980 годах, завоевывал титул MVP. Но даже самый великий игрок не может в одиночку справиться с пятеркой соперников. Карим исправно забивал свои крюки, однако очень часто оставался на «голодном пайке» – мяч попросту не доходил до него. «Лос-Анджелес Лэйкерс» явно не хватало хорошего разыгрывающего. Наконец, в 1979 году в «Лэйкерс» появился новый разыгрывающий, и не просто хороший, а один из самых лучших в истории баскетбола. В драфте 1979 года «Лос-Анджелес» выбрал Ирвина Джонсона, и после этого команду, что называется, прорвало. В финале 1980 года «Лос-Анджелесу» противостояли «Филадельфия Сиксерз». Карим Абдул-Джаббар блестяще провел пять матчей, однако не смог принять участия в шестой, решающей, игре из-за травмы лодыжки. Болельщики «Филадельфии» радовались совершенно напрасно, решив, что теперь-то их любимцы смогут переиграть калифорнийскую команду. Не зря Ирвина Джонсона вскоре стали называть Мэджиком (Волшебником). Шестая игра серии превратилась в бенефис молодого двадцатилетнего игрока, который без проблем заменил Карима на позиции центрового, хотя и уступал в росте целых 13 сантиметров. 42 очка Мэджика принесли победу «Лэйкерс» со счетом 123:107, а с ней и победу в серии 4:2.

Через два года «Лос-Анджелес Лэйкерс» и «Филадельфия Сиксерз» вновь встретились в финале. И снова для выявления победителя понадобилась серия из шести матчей, победу в которой праздновала команда из «города ангелов».

В 1984-м «Лэйкерс» не смогли завоевать чемпионское звание, но именно тот чемпионат оказался самым знаменательным для Карима Абдул-Джаббара. 5 апреля в Лас-Вегасе «Лос-Анджелес Лэйкерс» встретились с «Юта Джаз». Ничем, в общем-то, не примечательная и ничего не решающая игра стала эпохальной в истории НБА. Сколько раз зрители видели эту комбинацию – проход Мэджика Джонсона завершается передачей на Карима Абдул-Джаббара, который своим знаменитым «небесным крюком» отправляет мяч в кольцо. В этой игре одна из таких комбинаций и принесла Кариму Абдул-Джаббару 31 420 очко в карьере: на одно больше, чем у легендарного центрового 60-х Уилта Чемберлена. Естественно, что на этом Карим не остановился. За двадцать сезонов выступления в НБА он набрал 38 387 очков – лучший результат среди всех игроков, когда-либо выходивших на баскетбольную площадку.

В 1985 команда Джаббара и Джонсона вернулась в финал, где им противостояли «Бостон Селтикс». До этого команды восемь раз встречались в финале, и каждый раз побеждали бостонцы. «Селтикс» начали серию с победы, причем с внушительной разницей в 34 очка. Очевидно, игроки «Бостон Селтикс» слишком уверовали в свою непобедимость и забыли, что

¹ Плей-офф – спортивные соревнования, проигрыш в которых означает выбывание из них.

у «Лос-Анджелеса» есть Карим Абдул-Джаббар, которому, кстати, уже исполнилось 38 лет. В первой игре он набрал всего 12 очков и сделал 3 подбора. Карим словно сидел в засаде, заманивая несчастных игроков «Бостона». Его бесподобная игра позволила «Лос-Анджелесу» одержать четыре победы и завоевать чемпионское звание. Во второй раз в карьере Карим Абдул-Джаббар был признан лучшим игроком финальной серии.

Через два года Карим получил свой пятый чемпионский перстень. Судьба чемпионата решалась в третьем за четыре года противостоянии «Бостона» и «Лос-Анджелеса». А еще через год Карим Абдул-Джаббар в последний раз завоевал титул чемпиона НБА. 42-летнему легендарному центровому противостояла молодая поросль «Детройт Пистонз» во главе с Джо Думарсом, Деннисом Родманом и Айзейей Томасом, тем самым, который в 1984 году поразил всех, забив 16 очков за 90 секунд (!) матча плей-офф с «Нью-Йорк Никс». После пяти встреч «Пистонз» вели 3:2. В шестом матче Айзейя Томас, набравший 43 очка, за минуту до окончания встречи вывел «Детройт» вперед. Но Кариму Абдул-Джаббару хватило минуты, чтобы принести победу «Лос-Анджелесу» со счетом 103:102. В решающем матче Карим уже не блистал, и все же «Лэйкерс» одержали такую необходимую победу.

«Все, хватит, мне 42 года, и я устал от баскетбола. Я ни о чем не жалею», – заявил Абдул-Джаббар после окончания чемпионата 1989 года. Его можно понять, ведь только за годы, проведенные в НБА, он отдал баскетболу 57 446 минут своей жизни.

После ухода из спорта Карим в течение нескольких лет пробовал себя в качестве телепродюсера и киноактера. Наши зрители могли видеть знаменитого баскетболиста в боевиках, где его партнером был Брюс Ли, и в комедии «Аэроплан». Однако со временем Карим почувствовал, что безумно тоскует по любимой игре. В конце 90-х годов он вдруг понял, что баскетбол навсегда останется для него смыслом жизни и что его призванием является тренерская работа. Конечно же, деньги тут не главное – огромная зарплата лучшего игрока НБА и приличные гонорары от рекламных кампаний принесли ему миллионное состояние. Просто Карим созрел для того, что передавать свой бесценный опыт другим людям.

Летом 1998 года Карим Абдул-Джаббар, мегазвезда НБА, совершенно неожиданно для всех занял пост помощника тренера... в школе, расположенной в одной из резерваций индейцев апачи в штате Аризона.

«Люди в моем положении, располагающие свободным временем и финансово обеспеченные, не должны сидеть без дела, а должны помогать другим», – заявил Карим, объясняя свое решение стать школьным тренером. Трудно сказать, был ли этот поступок серьезным и обдуманным шагом или же это некий вызов меркантильному американскому обществу. Как бы там ни было, Карим Абдул-Джаббар исправно проработал в резервации около года. Восторгам юных индейских баскетболистов не было предела, ведь их тренировал не кто-нибудь, а великий игрок, лучший снайпер в истории баскетбола. Кроме того, Карим серьезно интересовался историей индейцев и их культуры. В его доме в Беверли-Хиллз собрана весьма приличная коллекция предметов индейского быта.

В феврале 2000 года Карим-Абдул Джаббар получил пост помощника главного тренера клуба НБА «Лос-Анджелес Клипперс». В том же году он перешел в другой клуб, «Индиана Пэйсерс», на должность консультанта. Весной 2002-го Карим впервые занял пост главного тренера – он возглавил команду Американской студенческой лиги «Оклахома Сторм». Пока его достижения на тренерском поприще не впечатляют, но кто знает, может быть, через несколько лет имя тренера Карима Абдул-Джаббара будет греметь так же, как оно гремело, когда великий центровой выходил на баскетбольную площадку...

Агасси Андре

(род. в 1970 г.)

Американский теннисист, один из лидеров мирового тенниса конца XX века. Многократный победитель турниров Большого шлема. Олимпийский чемпион (1996 г.) по теннису.

Звезда мирового тенниса, многократный победитель турниров самой высокой категории, Андре Агасси родился 29 апреля 1970 года в Лас-Вегасе. Отец Андре, Майк, переехал в Америку из Ирана в 1962 году. Майк (или, как его называли на родине, Ману) имел к спорту непосредственное отношение – в 1948 и 1952 годах он выступал на Олимпиадах в соревнованиях по боксу. После окончания карьеры боксера Майк сосредоточился на теннисе, любовь к которому возникла у него еще в детстве. Однажды он решил посмотреть, что скрывается за высоким забором американского посольства в Тегеране. Забравшись на дерево, мальчик увидел, как две белые женщины играют в странную игру – деревянными палками странной формы перебрасывают мячик через сетку. Это зрелище произвело огромное впечатление на Ману – ему очень понравился теннис. На Олимпиаде в Лондоне (кстати, Агасси-старший выступил там достойно, дошел до четвертьфинала, где проиграл великому Ласло Паппу) он посетил проходивший тогда же Уимблдонский теннисный турнир. Однако в Иране в то время серьезно заниматься теннисом было невозможно. После переезда в США отец Андре долгое время зараба-

тивал на жизнь, участвуя в нелегальных боксерских поединках. Это продолжалось до тех пор, пока ему не подвернулось хоть и малооплачиваемое, но зато тихое, безопасное и легальное место директора теннисного клуба при одном из отелей в Лас-Вегасе. К тому времени Ману уже был женат на Бетти Джоунс – скромной кассирше, но зато коренной американке. Она родила четверых детей, младшим из которых был Андре.

Сколько Андре Агасси себя помнит, он занимается теннисом. Майк-Ману мечтал, чтобы кто-нибудь из его детей стал знаменитым теннисистом. Уже в четыре года Андре принял участие в показательном матче со звездой тенниса тех лет Джимми Коннорсом. Позже он вместе с братьями и сестрами ежедневно отрабатывал удары. По подсчетам Агасси, в день он выполнял до трех тысяч ударов. Но занятия теннисом нравились и самим детям, особенно Андре. Он вспоминает, что с тех пор не представлял себе жизнь без тенниса.

В возрасте четырнадцати лет Андре поступил в теннисную академию Брадентона, к тренеру Нику Боллетьеру. Отцу стоило больших трудов уговорить руководство академии, выпускниками которой были такие известные теннисистки, как Мари Пьерс и Анна Курникова, зачислить Андре, ведь по теннисным меркам парень уже считался переростком. Более того, Майку Агасси удалось добиться необычайно низкой платы за обучение Андре – всего 800 долларов в месяц вместо обычных трех тысяч – за счет исключения из программы всех дополнительных предметов, не связанных непосредственно с теннисом. По воспоминаниям тренера, тогда Андре был «слишком талантлив». Невысокий худощавый мальчик стремился забить каждый мяч в игре и никогда не бил вполсилы. Как и многие ребята его лет, он был драчуном и задирой, но при необходимости мог быстро сконцентрироваться и выиграть нужный матч.

Андре стал профессиональным теннисистом на третий день после того, как ему исполнилось шестнадцать лет. И в том же 1986 году Агасси дебютировал в турнирах Большого шлема. Естественно, от дебютанта турниров такого уровня не ждут немедленных блестящих результатов. В первом же круге Андре проиграл Джереми Бэйтсу. Но в том же году Андре выиграл пять турнирных встреч из одиннадцати и закончил год 91-м в мировом рейтинге.

В 1987 году он дебютировал на самом престижном в то время теннисном турнире мира – Уимблдонском. Андре особых успехов не снискал, проиграв в первом же круге французцу Анри Леконту. Как ни странно, в своем поражении молодой теннисист обвинил... знаменитую траву Уимблдона. «Это не теннис», – презрительно высказался Агасси об игре на травяных кортах и последующие три года игнорировал Уимблдон, а заодно и открытый чемпионат Австралии, также проходящий на траве. К тому времени прогресс в его игре был очевиден, он одержал первую победу в турнирах серии АТР², победив на турнире в Итапарике, а к концу года вошел уже в тридцатку лучших теннисистов-профессионалов мира. А в 1988 году Агасси ворвался в мировую теннисную элиту. Он выиграл шесть турниров АТР, еще в одном турнире вышел в финал. На двух из четырех турниров Большого шлема – открытых чемпионатах Франции и США – Агасси дошел до полуфинала. Закономерный итог – третье место в мировом рейтинге к концу года.

Следующий, 1989 год стал относительно неудачным для Андре с точки зрения спортивных достижений. Он выиграл лишь один турнир – в Орландо и добрался до финала в Риме. В открытом чемпионате США Агасси дошел до полуфинала. Однако в этом году он заработал первый миллион долларов, став самым молодым теннисистом, которому удалось это сделать.

В 1990 году Агасси покорил новые спортивные вершины и к тому же заставил заговорить о себе как о весьма экстравагантном спортсмене. На открытом чемпионате Франции он многих удивил, появившись на корте в черных коротких шортах, надетых поверх розовых брюк до колен. Публика также отметила ленту для волос, выкрашенную во все цвета радуги вместо традиционного белого цвета. Пока зрители и соперники разглядывали диковинный наряд тен-

² Ассоциация теннисистов-профессионалов.

нисиста, Андре уверенно делал свое дело, обыгрывая всех подряд. Лишь в финале он проиграл эквадорцу Андресу Гомешу. В этом же году Андре дошел до финала и на открытом чемпионате США, где проиграл лидеру мирового тенниса Борису Беккеру.

Вообще, экстравагантная одежда и поведение, причем не только на теннисном корте, но и за его пределами, стали одной из визитных карточек Андре Агасси. На корт он выходил в гриме, с ярко накрашенными ногтями, в бандане на голове. А в светской жизни Андре сумел «отличиться» романом с актрисой Барброй Стрейзанд, которая значительно старше его.

В 1991 году Андре решил наступить на горло собственной песне и вернулся на Уимблдон, где дошел до четвертьфинала. Но уже год спустя он выиграл этот турнир. Это была его первая победа в турнирах Большого шлема! В финале в пяти сетах Андре обыграл хорвата Горана Иванишевича, который наводил ужас на своих соперников подачей невероятной силы. Выиграв финальный матч, Агасси сказал: «Если вдруг моя спортивная карьера закончится завтра, не беда – я уже выиграл больше того, что заслуживал». В том же году в составе сборной США теннисист выиграл главный командный теннисный приз – Кубок Дэвиса, обыграв на решающих стадиях очень сильные тогда сборные Швейцарии и Швеции.

1993 год был для Агасси не очень удачным. Он выиграл лишь два турнира далеко не высшего ранга, а конец сезона вынужден был пропустить из-за операции на правом запястье. В этом же году он расстался со своим тренером Ником Боллетьеры, который помог Агасси достичь вершин мирового тенниса. Причина разрыва отношений банальна – деньги, а точнее – размер гонорара Боллетьеры с учетом нового, звездного статуса его подопечного. Итог сезона – откат Агасси в третий десяток мирового рейтинга.

Но в следующем сезоне состоялось первое триумфальное возвращение Андре к вершинам тенниса. Под руководством нового тренера, Брэда Гильберта, Андре, по традиции пропустив открытый чемпионат Австралии, дошел до четвертьфинала на «Роллан Гаррос»³, затем вышел в полуфинал Уимблдона и наконец выиграл открытый чемпионат США. Эта победа была тем более ценна, что Андре стал первым непобежденным теннисистом с 1966 года, которому удалось выиграть этот чемпионат. В финале он обыграл немца Михаэля Штиха. Победная серия была успешно продолжена в 1995 году, когда Агасси впервые решил принять участие в открытом чемпионате Австралии. Дебют оказался сверхудачным – первое место, причем в финале он выиграл у самого «непобедимого» Пита Сампраса! После этой победы Андре впервые в карьере стал первой ракеткой мира. Он вышел в четвертьфинал на «Роллан Гаррос» и в полуфинал на «Уимблдоне». Поражение на кортах Королевского теннисного клуба стало отправной точкой феерической серии из 26 побед подряд, одержанных Агасси на различных турнирах. По ходу этой серии он выиграл турниры в Вашингтоне, Монреале, Цинциннати и Нью-Хэвене. Следующим победным пунктом в этой серии должен был стать открытый чемпионат США. Андре дошел до финала, но тут на его пути снова оказался Пит Сампрас. Несмотря на эту отдельную неудачу, 1995 год можно смело назвать одним из самых успешных в карьере Агасси. По его словам, именно тогда он доказал себе, что может побеждать изо дня в день, неделю за неделей. В течение тридцати недель, с 10 апреля по 5 ноября, Агасси возглавлял мировой рейтинг. На протяжении года Андре в различных турнирах провел 82 матча, из которых выиграл 73.

Следующий год стал годом олимпийского триумфа экстравагантного теннисиста. Его победа на теннисном турнире Олимпиады в Атланте стала первой победой американских теннисистов на Олимпиадах с 1924 года. В финале был побежден испанец Серхи Бругера. Затем дала о себе знать старая травма запястья, Андре вынужден был пропустить значительное число турниров, включая чемпионат мира АТР (соревнование, где участвуют восемь сильнейших

---

³ Открытый чемпионат Франции.

теннисистов по состоянию на конец года), и скатился в середину второй сотни мирового рейтинга. Агасси предстояло очередное невероятное восхождение на самый верх.

Но до этого оставался еще год, а пока мысли Андре были заняты мечтой его юности, актрисой Брук Шилдс. Их свадьба, состоявшаяся 19 апреля 1997 года, стала настоящим подарком для папарацци, несколько лет томившихся в ожидании возможности запечатлеть звездную парочку в подвенечных нарядах. Но брак Агасси и Шилдс оказался безрадостным. Актриса не горела желанием бросить карьеру ради создания семейного очага, вопреки брачному договору, не сумела забеременеть в первые шесть месяцев после замужества, а в карьере Агасси наступила черная полоса. Тем поразительнее тот факт, что, решившись на разрыв с «последней девственницей Америки»⁴, Агасси стремительно пошел вверх в рейтинге АТР. За 1998 год он совершил впечатляющий скачок в теннисной табели о рангах, поднявшись со 141-й на 6-ю позицию в рейтинге. А победа в первом раунде Уимблдона над испанцем Алексом Калатравой стала 500-й в теннисной карьере Андре.

1999 год стал для теннисиста годом полного триумфа. В чемпионате Австралии он выбыл уже в четвертом раунде, но затем победил в Париже на «Роллан Гаррос» (в финале был обыгран украинец Андрей Медведев) и в Нью-Йорке на открытом чемпионате США и вышел в финал Уимблдона, где уступил Питу Сампрасу. Таким образом, Агасси получил неофициальный титул обладателя Большого шлема, т. к. в его послужном списке значились победы на четырех крупнейших теннисных турнирах. Возвращаясь к победе в Париже над нашим земляком, стоит отметить, что в том матче первые два сета были за Медведевым: 6:1 и 6:2. А затем Агасси сумел совершить то, что до него удавалось лишь великому Ивану Лендлу в 1984 году, – отыграть в финале турнира Большого шлема, проиграв первые два сета. В сентябре Агасси возвратился на первое место в рейтинге и не уступал его до конца года. Для завершения успешного года оставалось выиграть чемпионат мира АТР в Ганновере. Агасси вышел в финал, где... снова проиграл своему вечному сопернику Сампрасу...

Следующие четыре года Агасси держался в десятке сильнейших теннисистов мира. Среди его побед необходимо выделить три выигрыша открытого чемпионата Австралии, а также два выхода подряд в полуфинал Уимблдона. Как видим, под занавес карьеры Агасси стал более успешно выступать на травяном покрытии, которое он так не любил в молодости.

Говоря о третьем по счету рывке Агасси на вершину мирового рейтинга, нельзя не упомянуть о его романе со Штеффи Граф, знаменитой теннисисткой 90-х годов, победительницей 22 турниров серии Большого шлема, долгое время возглавлявшей мировой рейтинг среди женщин. Этот роман стал сенсацией: трудно представить себе более непохожие личности, чем спокойная, уравновешенная Штеффи Граф и горячий, эксцентричный Андре Агасси. Осенью 2001 года в Лас-Вегасе состоялась свадьба Андре и Штеффи, а спустя год у них родилась дочь Джаз Элли.

---

⁴ Прозвище Брук Шилдс.

Акэбоно

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – ЧЭД РОУЭН

(род. в 1969 г.)

Японский спортсмен (японская борьба сумо). Уроженец Гавайских островов. Одиннадцатикратный победитель турниров по профессиональному сумо (1992–2000 гг.). Первый борец неяпонского происхождения, удостоенный высшего в иерархии в сумо пожизненного титула «великого чемпиона».

Что мы знаем о сумо? Загадочные термины и имена борцов, странные и, казалось бы, несколько примитивные правила – для людей непосвященных японская национальная борьба сумо выглядит загадочной и малопонятной. Между тем, в Японии сумо – вид спорта № 1, по популярности с которым может сравниться только бейсбол. Билеты на поединки сильнейших борцов расходятся в первый же день продажи, а прямые трансляции собирают многомиллионную аудиторию телезрителей.

Сумо – один из древнейших видов единоборств. Легенды Страны восходящего солнца связывают с сумо, ни много ни мало, возникновение японской нации. По преданию, однажды бог Такамикадзути победил бога варваров, завоевав тем самым право для японцев осесть на территории острова Хонсю, самого большого острова современной Японии. В летописях пер-

вое упоминание о сумо относится к 642 году н. э., когда в 22-й день седьмого лунного месяца при дворе императрицы Когёку состоялся праздник в честь корейского посла. В те годы в поединках не было никаких правил и ограничений, что зачастую приводило к очень тяжелым травмам. Иногда поединки шли не на жизнь, а на смерть. Вокруг помоста, на котором состязались борцы, втыкались заостренные бамбуковые колья. Проигравшего борца, летевшего на эти колья с двухметрового возвышения, ждала неминуемая и мучительная смерть. Конечно же, в современном сумо мы такого не увидим.

Первые правила борьбы и принципы судейства появились в конце IX века, в эпоху Хэйан. Судьями выступали начальники дворцовой стражи императора, которые следили за тем, чтобы борцы не хватали друг друга за волосы, не били кулаком в голову и не пинали упавшего ногами. Если судья не мог определить победителя схватки, верховным арбитром выступал император, слово которого было решающим и окончательным.

«Золотой век» сумо наступил в эпоху Эдо (1600–1868), в эпоху правления сёгунов Токугава. Тогда же появились правила, которые практически без изменений сохранились до наших дней. Схватки происходят на дохё, расположенном на возвышении глиняном квадратном помосте, стороны которого равны 7,27 метра. В центре дохё находится круг диаметром 4,55 метра, ограниченный жгутами из рисовой соломы. Собственно в этом круге и происходит поединок.

Победителем схватки считается сумотори (борец), который с помощью того или иного приема вынуждает противника коснуться поверхности дохё любой частью тела, кроме подошв, или же выталкивает соперника за пределы ринга. В ходе схватки сумотори могут использовать 72 канонически узаконенных приема («кимаритэ»). Строго запрещено удушение противника, удары кулаком, пальцами и ребром ладони, атака в горло и нижнюю часть туловища, любые пинки ногами. Весовых категорий в сумо не существует, есть только одно ограничение – начинающий сумотори должен весить не менее 70 кг.

Сейчас в профессиональном сумо насчитывается шесть дивизионов. Молодой борец начинает свой путь к славе с низшего дивизиона дзёно куути, затем следуют дивизионы дзё-нидан, сандамэ, макусита, дзюрё и, наконец, высший дивизион – макуути. Борцам, выступающим в макуути, по решению Японской ассоциации сумо присваиваются определенные ранги – маегасира, комосуби, секивакэ и озэки (по возрастающей). В зависимости от результатов выступления борец может как повышаться, так и понижаться в звании. Высшее звание сумо – йокодзуна – присуждается пожизненно. С начала XVIII века это звание было присуждено всего 68 сумотори.

Каждый год Ассоциация сумо проводит шесть больших турниров, так называемых басё, длящихся 15 дней. Борцы делятся на две команды – «Восток» и «Запад». Каждый участник басё борется один раз в день с разными противниками, причем воспитанники одной и той же «комнаты» (школы сумо) не могут встречаться между собой. Сумотори, одержавший наибольшее количество побед, объявляется победителем и награждается императорским кубком. По результатам каждого басё составляется «бандзуке» – рейтинг-лист борцов каждого дивизиона.

В древности сумо было не только видом спорта, но и имело религиозный подтекст, тесно связанный с ритуалами японской религии синто. Поэтому и сейчас каждому турниру и поединку предшествует особый и строго соблюдаемый ритуал. Перед началом басё происходит парад участников, во время которого сумотори поочередно, в соответствии со своим званием, выходят на дохё. Последним выходит йокодзуна в сопровождении двух борцов и главного судьи. Йокодзуна исполняет ритуальный танец, целью которого является изгнание со священного дохё злых духов.

За несколько минут до начала поединка борцы выходят в зал соревнований. Перед схваткой сумотори должен избавиться от плохих мыслей, для этого он полощет рот водой из деревянного ковшика. Затем борцы подходят к специальным ящикам с солью и разбрасывают ее

пригоршнями на дохё, очищая священное место от всякой нечисти. Схватка начинается с процедуры «сикири» – своеобразного варианта игры в «гляделки», во время которого сумотори испепеляюще смотрят друг на друга, пытаясь внушить противнику всю тщетность его надежд на победу. После этого борцы расходятся и вновь бросают соль на помост. Перед тем как броситься на противника по сигналу «гёдзи» (судьи на арене), борец должен принять специальную стойку, коснувшись кулаками земли. По сигналу гёдзи сумотори начинают схватку. Когда один из борцов оказывается на дохё или за его пределами, гёдзи показывает специальным веером («гумбай») в сторону победителя. Однако решение судьи еще не является окончательным. Если возникает спорная ситуация, то тогда созывается так называемое моноии – совещание гёдзи и пяти боковых судей. В современном сумо разрешено применять видеоповтор, но если и в этом случае победитель не определен, назначается повторный поединок.

Особо следует рассказать об именах, которые борцы получают, когда становятся сумотори. Только начинающие спортсмены выступают под своими собственными фамилиями. Считается, что псевдоним спортсмена может предопределить судьбу борца на долгие годы. Самая большая честь для сумотори – завоевать победами на дохё право носить имя, прославленное великими борцами прошлых лет.

До окончания Второй мировой войны Япония была практически закрыта для чужеземцев. Мир сумо, как неотъемлемая часть японской культуры, тоже не спешил раскрывать свои объятия перед иностранцами.

Первопроходцем стал выходец с Гавайских островов Джесси Кухаулуа, получивший имя Такамияма. Несмотря на отчаянное сопротивление руководителей Ассоциации сумо, на дух не переносивших «чужаков» в своих рядах, в 60-х годах прошлого века он сумел пробиться в высший дивизион макуути и добился звания комосуби. Открытый и веселый характер гавайца позволил ему стать настоящим идиолом японской публики. До самого ухода на пенсию в 1984 году Такамияма оставался одним из самых популярных и любимых сумотори.

Следующим стал Салеваа Атисаноз, выступавший на дохё под именем Конисики. Мощный гаваец весом около 200 кг выиграл три турнира и вполне заслуживал звания йокодзуна, но иерархи сумо «расщедрились» только на второй по значимости титул – озэки.

Подобная ситуация сохранялась до начала 90-х годов, пока не появился тот, перед талантом и победами которого не устояли даже наиболее консервативно настроенные руководители Ассоциации сумо – великий Акэбоно, первый борец неяпонского происхождения, удостоенный звания йокодзуна, высшего в иерархии древней японской борьбы.

Когда 8 мая 1969 года на Гавайских островах в небогатой семье Роуэн родился сын Чэд, вряд ли кто-то мог предполагать, что через пару десятков лет его новое имя, означающее в переводе с японского языка «рассвет», будет знать каждый житель Японии.

Еще учась в школе, Чэд Роуэн, рост которого уже тогда приближался к двум метрам, увлекся баскетболом. После поступления в университет «Пасифик» он год играл за университетскую команду. Но особым усердием молодой гаваец не отличался. «За год учеба мне порядком надоела. Я посещал университет только ради игры в студенческой баскетбольной команде, где выступал на позиции центрового, – вспоминал будущий великий чемпион. – Когда мне предложили заняться сумо, я без раздумий согласился». В 1987 году Чэд по совету своего соотечественника, будущего «ояката» (руководителя школы сумо) Адзумаэки бросил учебу в университете, переехал в Японию и поступил в школу сумо в Токио.

Жизнь молодого сумотори сурова и аскетична, лишена каких-либо мирских удовольствий, строго регламентирована и больше похожа на службу солдата-первогодка в воинской части, расположенной далеко от родного дома, чем на жизнь спортсмена. Цукэбито (молодые борцы) встают задолго до восхода солнца и сразу же отправляются на пятичасовую тренировку. После завтрака короткий сон, и затем опять тренировка. В однообразном чередовании сна,

приема пищи и изнурительных тренировок проходят годы, до тех пор пока борец не заработает себе высокое звание.

Не избежал подобной участи и молодой Чэд Роуэн. Но его упорство и трудолюбие позволили ему достаточно быстро продвинуться вверх по иерархической лестнице сумо. Впервые он вышел на дохё в марте 1988 года (тогда же он и получил имя Акэбоно), через два года добился права выступать во втором дивизионе дзюрё, а в сентябре 1990 года пробился в высший дивизион макуути. В марте 1991 года Акэбоно получил звание комосуби, через два месяца – секивакэ. К тому времени его вес приблизился к 230 кг. Сочетание внушительных размеров и великолепной техники превратило Акэбоно в настоящую «гавайскую угрозу» для всех сумотори. После победы в мае 1992 года в «Натсу Басё» Ассоциация сумо присвоила Акэбоно титул озэки. И наконец, вершина карьеры великого борца – после двух побед подряд в турнирах «Кюсю Басё» и «Хатсу Басё» Акэбоно был удостоен титула йокодзуна, великого чемпиона. Консерваторы в Ассоциации сумо опасались, что со временем иностранцы задвинут местных борцов на второй план, и долго противились возвышению гавайца. Однако Акэбоно, получивший японское гражданство и выучивший японский язык, своими непревзойденными победами заставил-таки замолчать всех критиков.

Титул йокодзуна присваивается пожизненно, но это не значит, что новый чемпион может спокойно почивать на лаврах, не прилагая никаких усилий к поддержанию формы. Наоборот, теперь борец должен радовать зрителей не только эффективным, но и красивым сумо.

В 1993 году Акэбоно был просто великолепен, раз за разом подтверждая, что он действительно самый сильный сумотори своего времени. Он завоевал победу на четырех главных турнирах из шести. В 1994 году Акэбоно выиграл еще два турнира, однако вскоре вынужден был прервать свои выступления на дохё. Слабым местом великого чемпиона стали его ноги, относительно худые для такого мощного тела. После двух операций на коленных суставах Акэбоно вынужден был почти на год забыть о сумо. Восстановив прежнюю форму, в марте 1995 года он вновь завоевал императорский кубок, однако вскоре опять оказался в больнице, на этот раз с травмой поясницы.

Акэбоно снова вернулся в сумо, но травмы не позволяли ему полностью раскрыть свои возможности. До 2001 года он смог выиграть всего три турнира – в мае 1997 и в 2000 – в марте и ноябре.

23 января 2001 года вся Япония была просто шокирована – на пресс-конференции Акэбоно объявил о решении закончить свой путь сумотори. «Это вынужденное решение было нелегким для меня, – печально сказал великий чемпион. – Я испытывал ни с чем не сравнимые страдания, прежде чем решиться на этот поступок». Акэбоно никому не жаловался на свои болезни, кроме врачей, но на этот раз его терпению пришел конец. Великий чемпион признался, что у него не осталось ни физических, ни моральных сил бороться в полную силу, а выходить на дохё и просто отбывать номер настоящий йокодзуна он не может себе позволить.

За свою карьеру Акэбоно провел 886 поединков и 654 раза праздновал победу. В его послужном списке значатся 232 поражения, при этом 181 раз Акэбоно пропускал поединки из-за травм, проиграв непосредственно на дохё всего лишь 51 схватку.

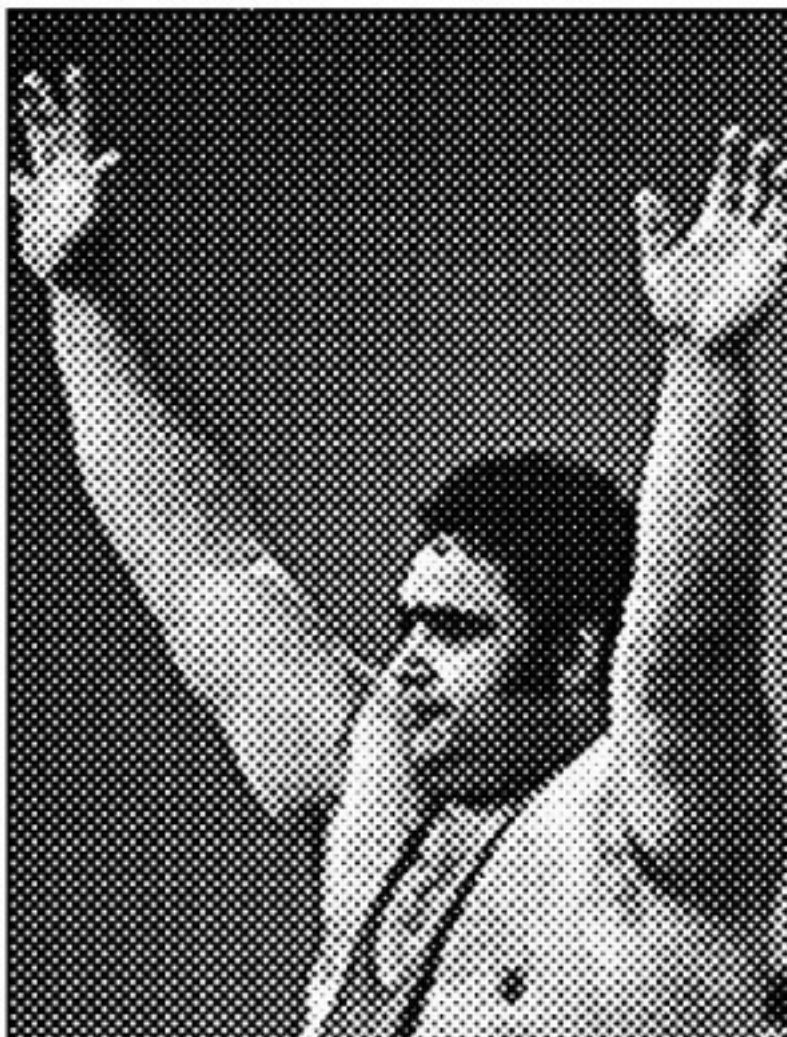
Его усилия популяризировать древнюю японскую борьбу и спортивные достижения были по заслугам отмечены Ассоциацией профессионального сумо, по решению которой ему вручили специальную награду «За трудовые отличия» и премию в размере 100 миллионов иен (почти 850 тысяч долларов), наибольшую в истории сумо.

30 сентября 2001 года состоялась торжественная церемония пострижения «магэ» (самурайского пучка) Акэбоно, символизирующая окончание спортивной карьеры прославленного чемпиона. Более 100 человек, среди которых были руководители школ сумо, официальные лица, почетные гости и недавние соперники Акэбоно, выполнили свою почетную обязанность – прикоснулись ножницами к волосам великого чемпиона. Миллионы телезрителей со слезами

на глазах следили за последним выходом на дохё своего любимца. В этот день завершилась целая эпоха – гаваец по происхождению Чэд Роуэн, настоящий японец по характеру, великий чемпион Акэбоно навсегда покинул сумо...

Алексеев Василий Иванович

(род. в 1942 г.)

Советский тяжелоатлет. Двукратный олимпийский чемпион (1972, 1976 гг.), чемпион мира (1970–1971, 1973–1975, 1977–1978 гг.), Европы (1970–1975, 1977–1978 гг.).

Василий Алексеев, двукратный олимпийский чемпион, установивший более 80 мировых рекордов, родился 7 января 1942 года в небольшом селе Покрово-Шишкино Рязанской области (в настоящее время входит в состав поселка городского типа Милославское). Когда Вася был еще ребенком, его семья переехала на север, в Архангельскую область. Там мальчику часто приходилось поднимать тяжелые бревна, помогая родителям сплавать лес. Однажды Вася поспорил со старшеклассником, что сможет больше раз поднять ось вагонетки. Проиграв это пари, он решил усиленно заняться поднятием тяжестей. Ему помогал учитель физкультуры, а с 13 лет Василий участвовал во всех районных и областных молодежных турнирах по тяжелой атлетике.

После школы Алексеев поступил в лесотехнический институт в Архангельске. Там он продолжал заниматься тяжелой атлетикой. Но тогда для него спорт был скорее как хобби, и ему часто приходилось прерывать занятия. Сначала из-за свадьбы, затем из-за длительной поездки в Сибирь на заработки. Вскоре после возвращения Алексеев переехал в город Коржму, где

устроился работать на целлюлозно-бумажный комбинат. Здесь он возобновил тренировки и, подняв 442,5 кг, выполнил мастерский норматив. Однако в областной федерации это достижение не зафиксировали, сославшись на то, что у спортсмена не было собственного тренера.

В 24 года Алексеев с семьей снова переехал, на этот раз далеко на юг – в город Шахты Ростовской области. Он хотел тренироваться у прославленного в те годы спортсмена, чемпиона токийской Олимпиады Рудольфа Плюкфельдера. Однако отношения у Алексеева и Плюкфельдера не сложились: у них не совпадали взгляды на методику тренировок, возникли проблемы из-за различий в характерах спортсменов. Василию пришлось снова работать самостоятельно.

Анализируя свои ошибки и успехи и наблюдая за тренировками других спортсменов, Алексеев выработал собственную систему тренировок, которая стала известна на весь мир. Главным отличием его системы от традиционной был отказ от подъема на тренировках завышенных весов. Он предпочитал работать с сознательно сниженными весами штанги, сохраняя тем самым силы для выступлений на соревнованиях. По сути, всю дальнейшую карьеру Василий тренировал себя сам, а к советам и рекомендациям других прислушивался, если только они не противоречили его убеждениям о верном методе тренировок. Василий Алексеев говорил: «Огромная армия советских тренеров придерживалась одной школы, а я пошел другим путем. И меня считали белой вороной и идиотом».

Алексеев часто придумывал новые упражнения, которые сам и выполнял. Например, когда он купался в Дону, ему пришла в голову идея тренировать рывок прямо в воде. Сначала спортсмен делал подход на берегу и после этого бежал в воду остывать. Но затем перетащил помост со штангой в воду. Так к существовавшим четырем видам тренировок – силовой, скоростной, статической и изометрической – Алексеев добавил пятый вид: водную тренировку.

Поначалу его методика не приносила успехов. Так, в 1967 году на Спартакиаде народов СССР Василий Алексеев проиграл занявшему первое место Леониду Жаботинскому целых 110 килограмм! Однако он не прекращал работать, и год спустя на чемпионате СССР занял уже 3-е место, пропустив вперед лишь признанных лидеров того времени: Жаботинского и Батищева. Это было сенсацией, ведь на всесоюзном уровне об Алексееве тогда практически никто не слышал.

Спортсмена пригласили в сборную, однако он не захотел отказываться от собственной методики тренировок, и его отчислили. Официально – из-за травмы, но фактически из-за нежелания работать на тренировках «как все». Перед отъездом из сборной Алексеев пообещал лидеру команды Жаботинскому, что через год выжмет столько, сколько Жаботинский толкнет. Василий оказался человеком слова, и год спустя на одном из турниров выполнил свое обещание. А в начале 1970 года установил мировой рекорд, набрав в сумме троеборья 595 килограммов. После этого успешность методики, разработанной Алексеевым, уже нельзя было отрицать, и его снова пригласили в сборную СССР. На первых для него международных соревнованиях в марте того же года Василий первым в мире набрал в сумме троеборья 600 килограммов! А несколько месяцев спустя на чемпионате Европы установил новые мировые рекорды в трех дисциплинах, выжав 219,5 кг, толкнув 225,5 кг и подняв в рывке 170 кг. Следующее достижение Алексеева на чемпионате мира в США позволило ему завоевать популярность во всем мире. Он впервые в истории поднял штангу весом в 500 фунтов (примерно 226 кг), что вызвало нескрываемый восторг местных зрителей. На закрытии турнира Алексеев отличился еще раз. Когда к чемпиону мира подошла девушка, чтобы вручить ему кубок, он поднял кубок одной рукой, а девушку – другой! Зрительный зал взорвался аплодисментами. Американцы были так восхищены, что Василию даже организовали встречу с президентом Никсоном.

В следующем году Алексеев снова стал чемпионом мира и Европы, а на очередной спартакиаде за один день соревнований установил 7 мировых рекордов! Неудивительно, что его признали лучшим спортсменом года. К тому же в том году он наконец получил высшее образование, закончив шахтинский филиал Новочеркасского политехнического института.

Впрочем, перед Олимпиадой в Мюнхене Алексеев уже не считался бесспорным фаворитом. На нескольких предолимпийских турнирах его обходил немец Рудольф Манг. Казалось, что Мангу удастся снова переиграть Алексея. Но уже после второго упражнения стало ясно, что Василий на этой Олимпиаде вне конкуренции.

После мюнхенской Олимпиады федерация тяжелой атлетики приняла до сих пор оспариваемое многими решение об отмене жима. Причиной отмены этого упражнения стало существенное затруднение в судействе этого вида программы. Многие спортсмены того времени научились «жать» со значительным отклонением туловища назад – у них получался своеобразный «мост», – а затем они просто выпрямляли туловище до требуемой вертикали. Сначала Федерация тяжелой атлетики намеревалась запретить любое отклонение спортсменов от вертикали при жиме. Но такое решение неизбежно привело бы к массе споров и претензий о необъективном судействе. В результате тяжелая атлетика лишилась самой «силовой» дисциплины.

Решение об отмене жима больше всех ударило по Алексею, ведь именно в этом виде программы его превосходство над соперниками было наиболее значимым. Тем не менее он продолжил тренироваться и побеждать.

В 1973 году на чемпионате Европы Василий установил еще два мировых рекорда в толчке, затем стал чемпионом мира и через год – чемпионом Европы. Год спустя он снова выиграл чемпионат мира, опередив основного преследователя на 35 килограммов.

В Монреале Алексеев вновь продемонстрировал силу духа, выйдя из весьма непростой ситуации, сложившейся по ходу соревнований. После рывка Василий лидировал с результатом 185 килограммов. Но толчок был козырным элементом его главного конкурента – Бонка из ГДР, которому принадлежал рекорд мира в этом виде – 252,5 кг. Алексеев сначала толкнул 230 кг, после чего Бонк вынужден был идти на новый рекорд, чтобы обойти Алексея. И немец взял 255 кг и вырвался в лидеры. Теперь советскому тяжелоатлету нужно было как минимум повторить этот результат. Он так уверенно справился с этим, что ни у кого не осталось сомнений в его превосходстве. На следующий день одна из монреальских газет писала: «Русский богатырь подтвердил, что ему нет равных». Позже Алексеев рассказывал, что собирался идти на рекорд и брать 265 килограммов. Но попытке помешали... зрители и журналисты. Они бросились поздравлять русского богатыря и не дали ему еще раз подойти к штанге.

В следующем году Алексеев в восьмой раз выиграл чемпионат мира и установил свой 80-й мировой рекорд, подняв 256 килограммов. После этого он перестал выступать на турнирах, ограничившись лишь тренировками. Василий целенаправленно готовился к московской Олимпиаде 1980 года.

Однако московская Олимпиада стала, пожалуй, самым крупным разочарованием в карьере Алексея. Он не только не смог выиграть третье олимпийское «золото», но фактически даже не вступил в борьбу. Василий сразу решил начать с большого веса, близкого, по его мнению, к результату, необходимому для победы, – 180 кг в рывке. Собравшиеся зрители следили, как он готовился к попытке, втирал мел в ладони. Подход, попытка, неудача... Первую неудачу никто не воспринял всерьез, но после второй неудачной попытки зрители в зале настоженно замерли, предчувствуя недоброе. Но и третью попытку спортсмен провалил. На этом Олимпиада для него закончилась...

Впоследствии Алексеев обвинил руководство в... отравлении. Будто бы он попросил стакан воды перед выходом на помост и после этого ощутил непонятную слабость, которая и помешала ему поднять вес. Возможно, так и было, но скорее всего, сказалось то, что Василий долгое время не принимал участия в серьезных соревнованиях, а также накопившиеся к 38 годам усталость и травмы. После Олимпиады в его адрес посыпалось немало критических и порой весьма обидных замечаний. Многократному рекордсмену мира припоминали и несносный характер, и пресловутую собственную систему тренировок – якобы он отказывался слушать советы трене-

ров сборной накануне московской Олимпиады. Но несмотря на обидное поражение, в истории спорта Алексеев навсегда остался великим спортсменом, двукратным олимпийским чемпионом и многократным рекордсменом мира.

В 1989 году Алексею доверили руководить подготовкой советских тяжелоатлетов к выступлениям на чемпионатах мира и Олимпиаде 1992 года. Его подопечные постоянно занимали первые места на чемпионатах, выиграли Олимпийские игры. Тем неожиданнее было решение об отставке Алексева, принятое вскоре после Олимпиады. По-видимому, причиной снова стал непростой характер бывшего чемпиона, его нежелание мириться с существовавшими в советском, а затем и в российском спорте порядками, несложившиеся отношения с руководством федерации.

Алексеев был непримиримым врагом допинга, поразившего современную тяжелую атлетику. По его мнению, именно допинг является основной причиной частых травм современных атлетов. Ведь «наевшись» таблеток на тренировках, спортсмены не могут как следует прокачать мышцы. А на соревнования они выходят уже «очистившиеся», и не до конца подготовленные мышцы начинают «рваться».

Алексеев по-прежнему живет в городе Шахты. В 1996 году он стал почетным гражданином города, в его честь назвали открытую там детскую спортивную школу. В конце XX века Василия Алексева называли в числе лучших спортсменов столетия и включили в число спортивных легенд России. А в 1999 году в Москве торжественно отметили 30-летие его знаменитого достижения – преодоления «заветной и недостижимой» для многих спортсменов планки в 600 килограммов. Мэр Москвы Юрий Лужков вручил Алексею памятный кубок, назвал «русским богатырем» и сравнил с былинным русским великаном Ильей Муромцем.

После того как российскую Федерацию тяжелой атлетики возглавил давний друг Алексева Николай Пархоменко, Василий Иванович вновь стал работать на благо российского спорта. В качестве вице-президента федерации он ездит по регионам, способствуя развитию тяжелой атлетики, прославившей страну в двадцатом веке. Алексеев также пытается продвигать свою методику подготовки тяжелоатлетов, распространяет станки для подготовки спортсменов, созданные на основе его идей.

Алехин Александр Александрович

(род. в 1892 г. – ум. в 1946 г.)

Российский шахматист. 4-й чемпион мира по шахматам (1927–1935, 1937–1946 гг.).

Алехин всегда любил Россию. «Я никогда не переставал любить и восхищаться Россией», – так написал он в своей статье, которая была опубликована в январе 1946 года в журнале «The British chess magazine». Но он устал. Смутное время тяжелым катком проехало по его судьбе. Первая мировая, революция, Гражданская война... За эти годы Алехин не раз был буквально в сантиметре от гибели. В 1916 году он был ранен на Галицийском фронте, дважды получал тяжелую контузию. В 1919 году в Одессе после нелепого доноса по обвинению в шпионаже его приговорили к расстрелу, и только вмешательство председателя Совнаркома Украинской ССР Христиана Раковского спасло Алехина от смерти. Через два года он попал на Лубянку, где ЧК обвинило его в контрреволюционной деятельности и пособничестве деникинской разведке... Он любил Россию, пожалуй, не менее шахмат, которые стали смыслом всей его жизни. Но молодой Советской России было не до шахмат. За пять лет, с 1915 по 1920 год, он сыграл всего-то около сорока турнирных партий. Для шахматиста экстракласса отсутствие практики – это катастрофа. А за границей кипела шахматная жизнь, там Ласкер и

Капабланка, которые вот-вот должны были сыграть матч на первенство мира... И он уехал. А Россия навсегда потеряла величайшего шахматного гения...

19 (31) октября 1892 года в Москве в семье Александра Ивановича Алехина и Анисьи Ивановны Прохоровой родился сын Александр. Он был не просто дворянином: семья Александра Алехина относилась к элите российского общества. Его отец был предводителем воронежского дворянства, а мать происходила из знаменитой семьи Прохоровых, текстильных магнатов, владельцев «Трехгорной мануфактуры», одевавшей чуть ли не всю Россию.

«Он сразу же заставил забыть меня о том, что он еще, в сущности говоря, ребенок. Я поймал себя на мысли, что с этим “ребенком” можно говорить на любую тему, забывая, что перед тобой отнюдь не взрослый человек», – так вспоминал об общении с Александром друг семьи Алехиных Федор Дуз-Хотимирский. Саша действительно рос настоящим «вундеркиндом», намного опережавшим в развитии своих сверстников. Но что интересно, он был «вундеркиндом» во всем, кроме... шахмат. Капабланка, например, в 13 лет стал чемпионом Кубы, а вот Алехин всерьез занялся шахматами только лет в двенадцать.

В юности Александр Алехин много играл по переписке и, конечно же, на первых порах часто проигрывал более опытным мастерам. Тренеров и консультантов, как у современных чемпионов, у него не было, и до всего приходилось додумываться самому. Игра по переписке развила в Алехине комбинационный дар и умение дорожить каждым ходом, не делать поспешных и непродуманных действий.

В 1908 г. в «весеннем» турнире московских любителей шахмат шестнадцатилетний Александр Алехин занял первое место. Так началось его восхождение. В том же году он дебютировал на международной арене. В рамках проходившего в Дюссельдорфе конгресса Германского шахматного союза состоялся турнир, по итогам которого Александр разделил 4–5 места. В 1909 году он получил право играть на Всероссийском турнире любителей в Петербурге, где завоевал главный приз – фарфоровую вазу «Их Императорского Величества» и удостоился звания «маэстро».

«Я считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которые оно налагает на своих приверженцев» – такой была философия Алехина. В юные годы начал формироваться его неповторимый стиль игры – он играл в свое удовольствие, пока не сильно задумываясь о научной стороне шахмат. Да, он часто проигрывал, иногда совершал серьезные позиционные ошибки, но при этом выдавал партии, которыми восхищался весь шахматный мир. «Шахматные произведения Алехина, крупнейшего шахматного художника прошлого, будут жить века. Разыгрывая алехинские партии, шахматисты грядущих поколений будут получать истинное эстетическое удовольствие и удивляться мощи его гения», – так говорил об Алехине «патриарх советских шахмат» Михаил Ботвинник.

После выигранного в 1912 году турнира в Стокгольме Алехин получил международное признание, он по праву стал считаться одним из сильнейших шахматистов мира. Но ему не хватало стабильности. На Всероссийском турнире мастеров, собравшем всех ведущих шахматистов страны, Алехин потерпел, пожалуй, самое чувствительное поражение в своей жизни – поделил 5–6 места и это при 10 участниках. На следующий год Алехин взял убедительный реванш, заняв на том же Всероссийском турнире мастеров 1–2 места вместе с Ароном Нимцовичем. Победитель турнира должен был определиться в микроматче между Нимцовичем и Алехиным. Цена этого матча невероятно высока, ведь занявший первое место получал право сыграть в турнире мастеров в Петербурге, куда должны были приехать чемпион мира Эммануил Ласкер и восходящая звезда шахмат Хосе-Рауль Капабланка. И вновь Алехин играет очень неровно. Он блестяще выиграл у Нимцовича первую партию, во второй имел превосходную позицию для победы, но неожиданно выпустил соперника из безнадежной ситуации и проиграл партию. Матч остановили, и оба шахматиста были допущены на турнир чемпионов.

После турнира в Петербурге, где участвовали практически все сильнейшие гроссмейстеры планеты, об Алехине заговорили как о реальном претенденте на звание чемпиона мира. Он занял третье место вслед за Ласкером и Капабланкой, при этом с чемпионом мира ему удалось сыграть вничью. Кстати, в это же время Алехин сдавал выпускные экзамены в элитном Императорском училище правоведения, так что ему пришлось «воевать на два фронта». Экзамены были сданы успешно, и Александру Алехину присвоили чин титулярного советника.

Вскоре шахматисту пришлось воевать по-настоящему. Начало Первой мировой войны застало его на турнире в Мангейме. Довести этот турнир до конца не удалось, хотя Алехин, имевший наибольшее количество очков, был признан победителем. Из-за проблем с сердцем Александр не подлежал призыву на военную службу, однако прятаться за спинами других он не захотел. В 1916 году Александр отправился добровольцем на фронт и стал командиром отряда Красного Креста. За спасение раненых на поле боя Алехин был награжден орденом Святого Станислава и двумя Георгиевскими медалями.

«Выходец из дворянской семьи, Алехин не принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию» – такую фразу можно встретить в любой статье о великом шахматисте, опубликованной в советских источниках. На самом деле Александру было все равно, кто будет править в России. В конце концов работал же он переводчиком в Коминтерне (том самом, чьей задачей было «разжигание пламени революции во всем мире») и даже, в 1919–1920 годах, следователем московского уголовного розыска. Алехин никогда не был ярким врагом советской власти, но советская власть всегда с подозрением относилась к представителю элитного дворянства. И ему пришлось сделать свой выбор, выбор не в пользу России. В 1921 году он женился на швейцарской журналистке Анне-Лизе Рюгг и получил возможность легально выехать за границу.

С этого момента начался расцвет Александра Алехина как великого шахматиста. Его игра, которую, по словам гроссмейстера Савелия Тартаковера, «характеризует продуманная гениальность», окончательно закрепила за Алехиным статус претендента на шахматную корону. Но пока что только претендента, а не чемпиона... Да, за период с 1921 по 1927 год Алехин из 22 турниров выиграл 13 и 6 раз занимал второе место, однако в шахматном мире авторитет великого кубинца, действующего чемпиона мира Хосе-Рауля Капабланки был в то время непререкаем. Мало того, из 12 партий, сыгранных Алехиным и Капабланкой до 1927 года, русский шахматист проиграл 5 и ни разу не выиграл. И все же Александр уверен в своих силах, хотя и понимает, что обыграть Капабланку будет нелегко: «Для меня нет неясных черт в игре Капабланки, и с этой стороны я в совершенстве подготовился к борьбе, – писал Алехин за несколько месяцев до матча за звание чемпиона мира. – Все же я себе еще не представляю, как я смогу выиграть у него шесть партий. Правда, еще менее я могу себе представить, как он у меня выиграет шесть партий...»

В августе 1926 года наконец-то решается вопрос о проведении матча за звание чемпиона мира между Капабланкой и Алехиным. Матч должен был пройти в Аргентине – правительство этой южноамериканской страны сумело обеспечить призовой фонд в 10 000 долларов.

16 сентября 1927 г. в Буэнос-Айресе два гения сели за шахматный столик. По регламенту матч проводился до шести побед, при счете 5:5 чемпион мира сохранял свое звание. Начало матча оказалось неожиданным – Алехин выиграл первую партию, причем без особого сопротивления со стороны Капабланки. Но уже в третьей партии кубинец взял реванш, а после седьмой вышел вперед – 2:1. Как назло, у Алехина в течение первых десяти партий возникли проблемы с зубами – из-за воспаления надкостницы ему пришлось удалить шесть зубов. Можно себе представить, в каком состоянии ему пришлось играть! И все же Александру удалось перехватить инициативу – он выиграл 11-ю и 12-ю партии. Затем его преимущество выросло до двух очков (после 21-й партии). Капабланка отчаянно сопротивлялся и сумел-таки сократить разрыв до минимума. Но Алехин, почувствовав свое преимущество, не собирался проигры-

вать матч и довел его до победного конца. Решающей стала 34-я партия, перед которой претендент вел со счетом 5:3. Капабланка явно нервничал и допустил в дебюте несколько серьезных ошибок. Сдаваться он не хотел, хотя понимал, что его положение безнадежно. На 82-м ходу партия была отложена в проигрышном для Капабланки ладейном окончании. На доигрывание кубинец не явился. В своем письме он признал поражение в партии и поздравил Алехина с победой. Александр Алехин был объявлен 4-м чемпионом мира по шахматам.

Капабланка хотел реванша, но при этом выдвигал совершенно неприемлемые условия. Он, например, хотел полностью перекроить регламент матча и ограничить число партий 16-ю поединками. Алехин на это не согласился и принял вызов жившего тогда в Германии русского гроссмейстера Ефима Боголюбова. В двух матчах, сыгранных с Боголюбовым (первый состоялся в 1929 г. в Германии и Нидерландах, второй – в 1934 г. в Германии) у Алехина не возникло особых проблем. Из 51 одной партии он выиграл 19 и проиграл только 8 встреч.

Конец 20-х – начало 30-х годов – время расцвета таланта Александра Алехина. Чего стоит хотя бы состоявшийся в 1930 году супертурнир в Сан-Ремо. Алехин побил все турнирные рекорды, одержав в 15 партиях 13 (!) побед и две встречи сведя в ничью. «Это невероятно! – восторгался участник турнира, австрийский гроссмейстер Рудольф Шпильман. – Алехин превзошел самого себя. На турнире в Сан-Ремо многие из его противников, признанные мастера, еще не успев сделать рокировку, уже вынуждены были признать свое поражение!»

В общем, в то время считалось, что достойных противников у Алехина нет. Никто не верил и в успех школьного учителя из Голландии Макса Эйве, который в 1935 году решил оспорить чемпионское звание. Некоторые любители шахмат даже перестали следить за ходом встречи после 7-й партии, когда Александр повел со счетом 4:1. Но затем в матче наступил перелом – Эйве сравнял счет, а затем вышел вперед, одерживая одну победу за другой. В последних четырех партиях (по регламенту матч состоял из 30 партий) Алехину нужно было набрать 3 очка. Он выиграл одну партию, но большего ему достичь не удалось. В итоге матч завершился со счетом 15,5:14,5 в пользу Макса Эйве.

Причина проигрыша Алехина кроется, скорее всего, вне шахмат. Во время матча Алехин находился в состоянии депрессии, от которой пытался избавиться традиционным русским способом – водкой. В середине матча он почувствовал себя плохо и перед 21-й партией попросил тайм-аут. Но главный судья Кмох (кстати, большой друг Эйве) неожиданно отказал, сославшись на совершенно несурзную для шахмат причину: «Мы не можем заставлять зрителей ждать!» Кроме того, матч проходил в Голландии, на родине претендента. Помощников у Эйве было хоть отбавляй, тогда как единственный консультант Алехина мастер Ландау сбежал прямо во время матча! В общем, как горько шутил Александр Александрович, единственным его помощником был... сиамский кот по кличке Чесс, многие годы сопровождавший Алехина на всех шахматных турнирах.

Перед матчем-реваншем ситуация была обратной – Макс Эйве считался безусловным фаворитом, тогда как в победу Александра Алехина верил только сам Алехин. Матч, состоявшийся в октябре–декабре 1937 года, показал безусловное превосходство Алехина. Он победил с разницей в 6 очков (15,5:9,5) и вернул себе звание чемпиона мира.

В 1938–1939 годах Алехин вел переговоры о проведении чемпионских матчей с Капабланкой и советскими гроссмейстерами Саво Флором и Михаилом Ботвинником. Капабланка вновь выдвинул неприемлемые условия (на этот раз финансовые), а переговоры с Флором и Ботвинником были прерваны из-за начавшейся Второй мировой войны.

Начало войны застало Алехина в Южной Америке, где он сыграл ряд показательных турниров. В январе 1940 года он вернулся в Европу, провел несколько месяцев в Португалии, а затем переехал во Францию. Он не мог остаться в стороне, когда на его родину (а Франция стала для Алехина второй родиной) напали гитлеровские войска. Лейтенант Александр Алехин пополнил ряды французской армии в качестве переводчика. К сожалению, Франция долго

не продержалась. Алехин оказался на оккупированной немцами территории и, чтобы выжить, вынужден был пойти на сотрудничество с нацистами. Алехин играл с немецкими шахматистами, писал статьи на шахматные темы для выходящих в Париже фашистских газет. Его потом осуждали за это, а что он мог сделать, славянин на оккупированной территории, жена которого к тому же была еврейкой?

В 1941 году Алехин начал переговоры с Капабланкой о новом матче за звание чемпиона мира. После первого матча они стали врагами, но на этот раз великий кубинец пошел навстречу своему сопернику. Война полностью разорила Алехина, и, понимая это, Капабланка согласился на весьма скромные финансовые условия их встречи. Но этому матчу так и не суждено было состояться – в 1942 году Капабланка умер.

В 1943 году под предлогом участия в турнире Алехин перебрался в Испанию, а затем переехал в Португалию. После окончания войны в Европе возобновилась шахматная жизнь. Надеясь на лучшее и Алехин, ему прислали приглашения на турниры в Лондоне и Гастингсе, участие в которых позволило бы ему улучшить финансовое положение. Но неожиданно приглашения были аннулированы. Группа шахматистов во главе с Эйве выдвинула против Алехина обвинения в сотрудничестве с гитлеровцами и антисемитизме. Причиной этих обвинений стали статьи в фашистской газете «Паризер Цайтунг» якобы за подписью Алехина. Великий шахматист своего авторства не отрицал, но объяснял, что писал только о шахматах, а все антисемитские высказывания были добавлены немецкими редакторами. В конце концов большинство членов шахматного сообщества поверило Алехину, хотя это не изменило его бедственного положения.

В начале 1946 года возобновились переговоры о проведении матча за звание чемпиона мира между Алехиным и Михаилом Ботвинником. Алехин воспрял духом и даже бросил пить. Находясь в португальском городе Эшторил, он усиленно готовился к матчу и собирался «своей игрой удивить весь шахматный мир». Было получено одобрение советского руководства, а 23 марта 1946 года в Лондоне состоялось заседание Британской шахматной федерации (под эгидой которой должен был пройти матч), где вопрос о проведении встречи Алехин – Ботвинник также был решен положительно...

На следующий день, 24 марта 1946 года, Александр Алехин неожиданно умер. По официальной версии причиной смерти стали проблемы с сердечно-сосудистой системой (врачи уже давно говорили Александру Александровичу о плохом состоянии его сердца), но некоторые исследователи полагают, что Алехин был отравлен – якобы кому-то очень не хотелось, чтобы великий чемпион вернулся в шахматы. Всей правды мы уже не узнаем. Гениальный шахматист Александр Алехин ушел на 54-м году жизни. Он остался единственным в истории шахмат непобежденным чемпионом мира...

Али Мохаммед

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ – КАССИУС КЛЕЙ

(род. в 1942 г.)

Легендарный американский боксер. Чемпион Олимпийских игр в Риме (1960 г.). За профессиональную карьеру провел 25 титульных боев за звание чемпиона мира. Неоднократный чемпион мира среди профессионалов в тяжелом весе (1964–1978 гг.).

19 июля 1996 года. Вся планета наблюдает за открытием XXVI Олимпийских игр в Атланте. В 9 часов вечера должно состояться самое главное событие церемонии открытия. Знаменитые спортсмены передают друг другу священный факел. Но кто же зажжет олимпийский огонь? Наконец прожекторы высвечивают из темноты крупную фигуру, стоящую возле чаши, в которой три недели будет биться пламя Олимпиады. Весь стадион встал в едином порыве – его узнали. Это был Мохаммед Али. Ни в одном бою великий чемпион не прилагал так много усилий, как в этот момент. Миллионы людей во всем мире с тревогой и болью смотрели, как из трясущихся рук измученного болезнью Али едва не выпал факел. Но он и здесь победил. Ни до, ни после Атланты мир не видел столь трогательной сцены зажжения олимпийского огня.

А начиналось все с... украденного велосипеда. Путь всех чернокожих боксеров к вершинам славы был практически одинаков. Неблагополучная семья, чаще всего без отца, безра-

достная жизнь в грязном гетто, постоянные уличные драки, в которых нужно уметь себя защитить. И если подросток не оказывался в тюрьме или не погибал на улице от ножа или пули, он приходил в ближайший боксерский зал с желанием научиться драться. Но у Кассиуса Клея (имя Мохаммед Али он взял себе, когда решил перейти в ислам), родившегося 12 января 1942 года в Луисвилле, штат Кентукки, все было иначе. Его родители были вполне обеспеченными и интеллигентными людьми. Кассиус неплохо рисовал и любил читать хорошую поэзию.

На двенадцатилетие родители подарили маленькому Касси велосипед. Целый день счастливый мальчик носился по городу, а когда собрался домой, вдруг вспомнил, что мама поручила ему купить продукты для праздничного ужина. Он оставил велосипед у входа в магазин, а выйдя, увидел, что долгожданный подарок уводит какой-то парень. Без раздумий мальчик кинулся на вора, но силы были неравные. Заплаканный, с синяками на лице, Кассиус пожаловался полицейскому Джо Мартину, дежурившему неподалеку. «Вот что, парень, – услышал он в ответ. – Велосипед твой я поищу, но чтобы это не повторялось, научись-ка лучше сам драться». На счастье Кассиуса, полицейский оказался тренером местного любительского боксерского клуба. Именно Джо Мартин стал первым тренером Мохаммеда Али.

Вскоре Кассиус провел свой первый официальный бой на любительском ринге: он в трех раундах победил по очкам некоего Рони Окиба. За бой Касси получил целых четыре доллара и приглашение на местное телевидение в передачу «Чемпионы завтрашнего дня».

В шестнадцать лет Кассиус Клей попал в поле зрения многоопытного тренера Анджело Данди, который сразу понял, что перед ним алмаз, который, тем не менее, нуждается в огранке. Парень был очень хорошо развит, играючи овладевал сложными боксерскими приемами и уже в самых первых схватках на серьезном уровне побеждал более опытных противников не только благодаря мощным ударам и безудержному натиску, но и продуманным комбинациям и тонкому расчету. И конечно же, одним из главных слагаемых успеха Кассиуса была непревзойденная работа ног – его знаменитый «танец на ринге» доводил противников до иступления.

К восемнадцати годам Кассиус Клей был уже опытным бойцом – он выиграл больше ста боев, не раз становился чемпионом США и победил в престижном турнире «Золотые перчатки». После победы в 1960 году в отборочном турнире Клей попал в олимпийскую команду США. В Риме он без труда выиграл первые три боя. В финале ему противостоял поляк Петшиковский. Первые два раунда прошли в равной борьбе, но в третьем раунде Кассиус дожал противника и заслуженно победил по очкам.

Счастливый победитель вернулся домой. Америка встречала его с распростертыми объятиями. Почти все жители Луисвилля вышли на улицы, когда новый олимпийский чемпион в полутяжелом весе проезжал через родной город. На торжественных приемах отцы города выстраивались в очередь, чтобы сфотографироваться с восходящей звездой. А через несколько дней произошло то, что Кассиус Клей, судя по его поступкам, так и не забыл. Его не пустили в один из местных ресторанов. «Черномазым здесь не место!» – услышал Кассиус в свой адрес. «Это была боль, не сравнимая с болью от самого сильного удара», – признавался он позже. Клей и сам не заметил, как оказался на набережной. Его взгляд упал на завоеванную с таким трудом олимпийскую медаль. В сердцах он бросил золотой диск в воду. Первая олимпийская награда легендарного боксера до сих пор покоится на дне реки Огайо.

И все же труды Кассиуса не прошли даром. Тони Хансакер был ничем не примечательным боксером, но его имя вошло в историю бокса, ведь именно с ним 29 октября 1960 года Кассиус Клей провел свой первый поединок на профессиональном ринге.

Молодой боксер не разочаровал своих поклонников и победил при единогласном решении судей.

Тогда на профессиональном ринге господствовал Санни Листон, уголовник, не раз сидевший в тюрьме за вооруженное ограбление. Своими страшными ударами Листон просто выносил противников с ринга. Кассиус очень хотел драться с Листоном, но по существовавшим

тогда правилам победитель Олимпийских игр получал место в конце десятки списка претендентов. И Кассиус начал восхождение к вершине профессионального бокса. Он победил одного сильного боксера за другим – повержены Дони Флиман, Ламар Кларк, Алекс Митеф, Джорж Логан, Билли Дэниэлс, Даг Джонс, знаменитый Арчи Мур, на счету которого до боя с Клеем было 182 (!) победы. Казалось, до боя с Листоном остался всего один шаг. Кассиус был молод и полон сил, в то же время уже победил батальон соперников и знал, что надо делать на ринге. Но усталость накапливалась, и всерьез готовиться к бою с не самым сильным соперником не хотелось. И тут наступил час расплаты.

В июне 1963 года Кассиус решил показать себя Англии и в качестве тренировки собирався победить «одной левой» британского боксера Генри Купера. Их бой состоялся 18 июня. За несколько секунд до конца четвертого раунда Купер мощным крюком бьет Кассиуса прямо в подбородок. Невероятным усилием воли Клей заставил себя подняться. На его счастье, раунд закончился, и он без сил упал в своем углу. Секунданты пытались привести Кассиуса в чувство, но это им не удалось – Клей даже не понимал, на каком свете он находился. Было ясно, что на первых же секундах следующего раунда Купер добьет Кассиуса. Если бы не сообразительность секунданта, возможно, в этот момент и закончилась бы боксерская карьера Кассиуса Клея. В самом начале боя у Кассиуса немного порвалась перчатка, но на это никто не обратил внимание. Теперь же тренер обратился к рефери с просьбой дать возможность заменить перчатку. Две-три минуты ушли на безрезультатные поиски, но к тому моменту перчатка уже не требовалась. За это время секундантам кое-как удалось привести Кассиуса в сносное состояние, и он смог продолжить бой. В следующем раунде Купер получил сильнейшее рассечение, бой остановили, и Клею была присуждена победа техническим нокаутом. Этот бой Кассиус запомнил на всю жизнь.

Перед началом назначенного на 25 февраля 1964 года боя «луисвилльского губошлепа» (так журналисты прозвали Клея за невероятную разговорчивость) с Санни Листоном ставки на тотализаторе были 7:1 в пользу последнего. Но, несмотря на это, интерес к поединку двух сильнейших боксеров мира был просто сумасшедшим. К сожалению, этой бой стал одним из самых скандальных в истории бокса. За Санни Листоном стояла мафия, на карту были поставлены огромные деньги, и поэтому чемпион мира просто не должен был проиграть. Листон шесть раундов держался на ногах, но явно проигрывал по очкам. Видя, что дело плохо, в седьмом раунде Листон, ссылаясь на травмированное плечо, отказался от продолжения поединка. Чемпионом мира был объявлен Кассиус Клей, однако подобное развитие событий оставило за Санни Листоном право на матч-реванш.

Вскоре весь мир узнал, что человека по имени Кассиус Клей больше нет. Далекие предки боксера были рабами богатого землевладельца Кассиуса Марцеллиуса Клея. Однажды чернокожий слуга дал имя своего господина старшему сыну. С тех пор так называли всех старших сыновей в этой семье. Поэтому будущему великому боксеру дали имя Кассиус Марцеллиус Клей. Но гордый чемпион не хотел носить имя, доставшееся по наследству от белых рабовладельцев. Отныне чемпиона мира в тяжелом весе звали Мохаммед Али. Новоявленный Мохаммед перешел в ислам и вступил в общество «Черных мусульман», проповедовавшее весьма радикальные убеждения.

Этот шаг не был просто попыткой шокировать общество. Али безоговорочно соблюдал все заповеди, декларируемые «черными мусульманами», – не пил, не курил, не танцевал и не исполнял светских песен. Он даже готов был бросить бокс, осуждаемый руководителями секты как недостойное для правоверного мусульманина занятие. Но лучшей рекламы, чем Али, побеждающий на ринге во имя Аллаха, придумать просто невозможно. Тем более что к этому времени у Али закончился контракт с бизнесменами, продвигавшими его на ринге, и новым менеджером чемпиона мира стал его духовный наставник, сын руководителя «Черных мусульман» Герберт Мохаммед, который, надо сказать, неплохо заработал на этом. Вскоре

Али сам стал проповедовать идеи «Черных мусульман». Народ валом валил на его проповеди, ведь кроме таланта боксера Али от природы был наделен даром красноречия и умел буквально одним словом завести публику.

Через три года Мохаммед Али бросил новый вызов Америке, еще более рискованный, чем переход в ислам и вступление в радикальную секту. В 1967 году его должны были призвать в армию. Нет, Али не испугался смерти во Вьетнаме. При его доходах он мог совершенно спокойно откупиться от службы, в крайнем случае, оставалась эмиграция, пусть и нелегальная. Но настоящий бунтарь, каким и был Али, не мог позволить себе оказаться трусом.

На медкомиссии Али буквально издевался над докторами. Диалог между ним и членами комиссии выглядел примерно следующим образом:

- Какой город является столицей Канады? – спрашивали Али.
- Сидней.
- Кто является президентом США?
- Вильям Шекспир.

Наконец настало время церемонии принесения присяги. На плацу военной базы в Хьюстоне выстроились ряды новобранцев. Офицер, проходя мимо строя, зачитывал текст, и рекруты в знак согласия с присягой поочередно выходили из строя. «Мохаммед Али!» – выкрикнул офицер. Али стоял на месте. «Эй, ты что, оглох? Мохаммед Али, выйти из строя!» – повторил офицер, но Али не шелохнулся.

О случившемся было сообщено прокурору Хьюстона. Опасаясь привлечь внимание журналистов, прокурор дал указание немедленно прервать церемонию. Поступок Али произвел эффект разорвавшейся бомбы. Весь мир облетели слова: «Мне нечего делать во Вьетнаме. Ни под каким предлогом я не буду солдатом Вооруженных сил США. Я никогда не возьму в руки оружие и не приму участия в войне, которую не одобряет Аллах».

Это был вызов системе, а система подобных выходок не любит. Против Мохаммеда было возбуждено дело об уклонении от воинской повинности. В мае 1967 года суд Хьюстона вынес приговор: 5 лет тюрьмы и 10 тысяч долларов штрафа. Только благодаря адвокатам и вмешательству некоторых влиятельных почитателей таланта Али он был оставлен на свободе под залог.

Но Мохаммед не утомился. В 1978 году, в самый разгар «холодной войны» между США и СССР, он посетил Москву. Этот визит в столицу «империи зла» походил на государственный визит какого-нибудь президента или монарха. Али был принят самим «дорогим Леонидом Ильичем Брежневым», от которого получил его книгу «Малая земля» и «командирские» часы. Идиллия продолжалась недолго – через год СССР ввел войска в мусульманский Афганистан, и дружба между «большим черным человеком» и «страной победившего социализма» закончилась.

Но вернемся к боксу. И второй бой Мохаммед Али – Санни Листон оставил больше вопросов, чем дал ответов. Даже люди, сидевшие в первых рядах прямо возле ринга, не могли сказать, был ли так силен знаменитый «удар-призрак», от которого Листон рухнул на пол в первом же раунде. Но как бы там ни было, Мохаммед Али одержал победу нокаутом и был провозглашен чемпионом мира в тяжелом весе.

Флойд Паттерсон, Джордж Чувало, Кливленд Вильямс, Зор Фолли – многие пытались оспорить его титул, но Али был сильнее всех. И все же его победили, правда, не на ринге, а на бумаге. В 1967 году Али лишили титула чемпиона и запретили выступать на профессиональном ринге. Конечно, кому нужен «плохой американец», который не понимает, как это здорово – умереть за родину в далеких джунглях Вьетнама?

Мохаммед Али был отлучен от бокса на три года. Все его попытки вернуться на ринг оказались напрасными, даже обращение к властям, подписанное величайшими людьми Америки

– Ирвином Шоу, Айзеком Азимовым, Элизабет Тейлор, Игорем Стравинским, Мери Хэмингуэй, Генри Фондой, Джоном Апдайком, – осталось без внимания.

26 октября 1970 года вся черная Америка ликовала – Мохаммед Али вернулся и победил, причем победил белого! Дельцы из боксерских федераций, давшие разрешение на возвращение Али, надеялись на Джерри Кворри – белого боксера, который был тогда претендентом № 1 на титул чемпиона мира. Уж он-то сможет побить этого «ниггера», который за три года без бокса наверняка потерял форму. Но Али был бесподобен. Только рассечение в третьем раунде спасло Кворри от неминуемого нокаута.

За этим боем внимательно наблюдал Джо Фрезер, чемпион мира в тяжелом весе, который за три года пребывания на профессиональном ринге уже заслужил звание «великий». До боя с Али Фрезер провел 26 боев, 23 выиграл нокаутом и не потерпел ни одного поражения. Но ведь и Али ни разу не проигрывал. Чем же закончится бой двух непобедимых чемпионов? С первых секунд боя, состоявшегося 8 марта 1971 года, стало ясно – противники достойны друг друга. Али неплохо провел первые раунды, но к концу боя знаменитый левый крюк Фрезера все чаще и чаще достигал цели. Развязка наступила в последнем, пятнадцатом раунде. Очередной крюк Фрезера буквально бросил Али на настил ринга. Он кое-как встал, держался до конца, но судьи отдали победу Джо Фрезеру.

Казалось, Мохаммеду Али больше никогда не видать чемпионского пояса. Однако через полтора года Джо Фрезер полетел на Ямайку, где во втором раунде нарвался на кулак молодого Джорджа Формана, который и стал новым чемпионом мира.

Все ждут поединка Али – Форман, но до боя с Форманом Мохаммед должен отомстить Фрезеру. Али понимал – его уделом станут бои с второразрядными боксерами, если он опять проиграет Джо. Поэтому на тренировках перед боем, назначенным на 28 января 1974 года, он доводил себя до изнеможения. Именно преимущество в скорости и выносливости позволило ему победить Фрезера. Как и в первом бою, Фрезер надеялся на мощь своего левого крюка, но на этот раз Али легко уходил от противника, сам же при этом великолепно контратаковал. Единогласным решением судьи отдали победу Мохаммеду Али.

Схватка Али с Джорджем Форманом состоялась 30 октября 1974 года в столице Заира Киншасе. Большинство мэтров ринга до сих пор считают этот бой «лучшим в истории бокса». Недаром об этом бое был снят фильм под названием «Грохот в джунглях». Четыре раунда Форман беспрерывно атаковал, Али же практически ни разу не ударил соперника. И вдруг в пятом раунде Мохаммед за несколько секунд обрушил на голову противника десяток мощнейших ударов. Форман был ошеломлен – он пытался достать Али, но безуспешно. В середине восьмого раунда Али провел ложный выпад влево, а затем правой резко ударил Формана прямо в челюсть. Тот сделал несколько шагов на подгибающихся ногах и рухнул на помост. «Семь, восемь, девять...» – считал рефери, но его уже никто не слышал. Стадион ревел от восторга. Мохаммед Али вернул себе пояс чемпиона мира.

До 1978 года Мохаммед хоть и с трудом, но все же удерживал свой титул. Он уже собирался уходить, когда ему бросил вызов молодой нахал Леон Спинкс, два года назад ставший чемпионом Олимпийских игр в Монреале. Али решил проучить выскочку и... бесславно проиграл. Через семь месяцев в матче-реванше Али и Спинкс вновь сошлись на ринге. 15 сентября 1978 года многим казалось, что они перенеслись лет на пятнадцать в прошлое и видят не 36-летнего Мохаммеда Али, а еще начинающего бойца Кассиуса Клея, буквального порхающего по рингу. После пятнадцати раундов упорнейшей борьбы Мохаммед Али совершил невозможное – в третий раз вернул себе звание чемпиона мира.

К сожалению, карьера великого боксера завершилась бесславно. После второго боя с Леоном Спинксом Мохаммед заявил об уходе из бокса, но деньги заставили его вернуться. За свою карьеру он заработал немало, только за первый бой с Джо Фрезером Али получил 2,5 миллиона долларов. И тем не менее, к 1980 году у него практически ничего не осталось. Постарались

многочисленные жены Али и братья-мусульмане, обобравшие его почти до нитки. 2 октября 1980 года он вышел на бой с Ларри Холмсом. Десять раундов Али отстоял, выдерживая град убийственных ударов Холмса, но на одиннадцатый раунд выйти уже не смог. Последняя точка в профессиональной карьере Мохаммеда Али была поставлена 11 декабря 1981 года на Багамских островах – в десяти раундах он проиграл Тревору Бербрику.

Однажды тренер Анджело Данди подсчитал, что за 27 лет, проведенных на ринге, Али получил больше трех тысяч ударов в голову. Скорее всего, именно эти удары стали причиной болезни Паркинсона, поразившей великого боксера. Природа зло подшутила над Али, превратив его из величайшего в мире бойца в инвалида с трясущимися руками и неуверенной походкой. Но Али и тут не сдался. Слава богу, болезнь Паркинсона не затрагивает интеллект. После того как Мохаммед заболел, он, как это ни странно, наладил свои дела. Али успешно ведет свой бизнес, выступая с лекциями, за которые получает сотни тысяч долларов. Он занимается благотворительностью и работает в Национальном фонде по борьбе с болезнью Паркинсона. И наконец, чемпион обрел настоящую любовь. Фотомодели и актрисы не сделали его счастливым. Всю свою жизнь Али ждала девушка Лонни, жившая в Луисвилле буквально в двух шагах от дома Клеев. Сейчас они живут вместе в своем поместье в Мичигане. Али окружен заботой и вниманием, его любят и помнят во всем мире, и это помогает Мохаммеду Али жить, бороться и побеждать.

Андрианов Николай Ефимович

(род. в 1952 г.)

Советский гимнаст. Абсолютный чемпион XXI Олимпийских игр (1976 г.). Чемпион Олимпийских игр в отдельных видах многоборья и в командном первенстве (1972, 1976, 1980 гг.). Абсолютный чемпион мира (1978 г.) и Европы (1975 г.). Чемпион мира (1974, 1978, 1979 гг.) и Европы (1971, 1973, 1975 гг.) в отдельных видах многоборья и командном первенстве. Обладатель Кубка мира (1975, 1977 гг.). Абсолютный чемпион СССР (1972–1974 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1972 г.).

Прежде чем приступить к рассказу о судьбе легендарного советского гимнаста Николая Андрианова, займемся несложными арифметическими подсчетами. Итак, за победу на Олимпийских играх 2004 года в Афинах российские спортсмены должны были получить от государства: 50 тысяч долларов – за первое место, 20 тысяч – за второе и 10 тысяч – за третье. Николай Андрианов, имя которого внесено в книгу рекордов Гиннесса, на трех Олимпиадах завоевал 15 медалей: 7 золотых, 5 серебряных и 3 бронзовых. То есть, если бы Андрианов выступал в наше время, он мог заработать $350\,000 + 100\,000 + 30\,000 = 480\,000$ долларов. И это только за Олимпиады, без учета возможных призовых за чемпионаты мира, Европы и другие турниры. Кстати, если бы Николай Ефимович представлял Украину, он бы заработал больше миллиона,

ведь украинские спортсмены получают 100, 75 и 50 тысяч долларов соответственно за олимпийское «золото», «серебро» и «бронзу»...

А теперь прочитаем постановление Законодательного собрания Владимирской области, принятое осенью 2001 года: «Назначить ежемесячное денежное пособие проживающим во Владимирской области чемпионам мира, Европы, Олимпийских игр и заслуженным тренерам в размере 300 рублей». Напомним, что 300 рублей – это 10 долларов...

Да простит нам читатель такое грубое сравнение, но сдержаться невозможно. У многих каннибальских племен существовал обычай – украшать перед съедением свою жертву. Ее тщательно разукрашивали, вставляли перья в различные места, в общем, старались изо всех своих каннибальских сил. По мнению людоедов, от этого была двойная польза – и красиво, и съедать приятно: «молодцы, уважили перед смертью». Так вот, постановление владимирских депутатов очень напоминает этот обычай.

Кто-то может возразить, что настоящий спортсмен должен стремиться к победе не из-за денег, а ради славы своей Родины, мол, «у советских собственная гордость». Нет, господа, это не гордость, это элементарное неуважение к людям, долгие годы прославлявшим за гроши эту самую Родину. Николай Ефимович отнюдь не бедный человек – за семь лет тренерской работы в далекой Японии он сумел заработать приличные деньги. И все же очень обидно, когда к великим спортсменам относятся подобным образом...

После такого «лирического вступления» вернемся все же к главному герою этой статьи... Николай Андрианов родился 14 ноября 1952 года во Владимире. Коля рос типичным уличным хулиганом. Его мать, рано оставшаяся без мужа, целыми днями работала на заводе, так что «соответствующее воспитание» пятеро младших Андриановых, три сестры и два брата, получали на улице. В районе, где жили Андриановы, редкая уличная драка обходилась без участия Николая. При первой же возможности он сбегал из школы и целыми днями пропадал на речке с компанией таких же сорванцов. Однажды в интервью газете «Труд» Николай Андрианов прямо сказал: «Если бы не гимнастика, сидел бы я в тюрьме».

К спорту Николай был совершенно равнодушен, и непонятно, каким образом одиннадцатилетний паренек оказался в местной спортивной гимнастической школе. На мальчика обратил внимание замечательный тренер и педагог Николай Григорьевич Толкачев. Каким-то шестым чувством он разглядел в Андрианове будущего великого гимнаста, хотя ничем особенным мальчишка не отличался. Ну да, хорошо координированный, смывленный, но в общем-то, ничего выдающегося, да к тому же характер у парня был, что называется, «не подарок». Николай Григорьевич буквально вытянул способного паренька из «ямы», в которую тот постепенно опускался. Однако взаимопонимание между тренером и строптивым учеником установилось не сразу. Через месяц после начала занятий Коля перестал появляться на тренировках и учебных занятиях, пытался сбежать из школы. Казалось, ну какое дело тренеру до строптивного владимирского пацана?! Другой давно плюнул бы на этого шалопая, а Толкачев продолжал возиться с ним, словно с родным сыном. Мало того, что он чуть ли не силой вернул Колю в школу и снова начал часами заниматься с ним в гимнастическом зале, Николай Григорьевич помогал ему наверстать упущенное, и частенько они вместе писали сочинения и решали задачки из учебников.

В конце концов Николай Андрианов полюбил гимнастику и начал тренироваться уже без всяких уговоров со стороны тренера. Однако его первые шаги на спортивном поприще были, мягко говоря, не очень удачными. На юношеском чемпионате СССР Николай оказался всего лишь на тридцать пятом месте, на турнире «Олимпийские надежды» – международном соревновании гимнастов из социалистических стран – на семнадцатом. Парень, что называется, раскис и считал всех и вся виноватыми в своих неудачах. И опять Николаю Григорьевичу Толкачеву пришлось уговаривать своего подопечного не бросать гимнастику. Выдержке и самообладанию Толкачева можно только позавидовать. Очень мягко, но при этом настойчиво

он учил Николая жизни и сумел убедить его в том, что причину неудач нужно искать, прежде всего, в самом себе.

В 1969 году пришел наконец-то первый успех – Андрианов занял первое место на Всесоюзной спартакиаде школьников.

Через несколько месяцев, на сборах в Абхазии, Николай встретил свою будущую супругу. Любовь Бурда, несмотря на совсем еще юный возраст, была к тому времени уже известной гимнасткой, как-никак олимпийская чемпионка Игр в Мехико и член основного состав сборной страны. Поэтому она поначалу с прохладцей отнеслась к ухаживаниям скромного парня из «молодежки». Но Николай без памяти влюбился в длинноногую красавицу, задаривал ее охапками цветов, приглашал на свидания. После того как гимнасты разъехались по своим городам, Николай каждый день звонил Любе в Воронеж. На телефонные переговоры уходила большая часть скромного заработка молодого гимнаста, но это его не останавливало. После Олимпиады 1972 года в Мюнхене Николай Андрианов и Любовь Бурда решили пожениться. Свадьба состоялась 22 декабря – накануне самой длинной ночи в году. Сейчас Любовь Викторовна помогает мужу, работая вместе с ним во владимирской спортивной школе.

В 1970 году восемнадцатилетний Николай поехал на первый в своей карьере чемпионат мира, правда, пока в качестве запасного члена сборной команды. А через год принял участие в проходившем в Мадриде чемпионате Европы. Дебют восемнадцатилетнего владимирского гимнаста на международной арене оказался очень удачным – Андрианов завоевал шесть медалей. Он стал первым в упражнениях на коне и опорном прыжке, получил «серебро» за упражнения на брусьях и на кольцах и «бронзу» в многоборье и в вольных упражнениях. Это был уже серьезный прорыв, недаром наблюдавший за выступлением европейских конкурентов старший тренер сборной Японии Юкио Эдо с тревогой в голосе сказал об Андрианове: «В советской сборной подрастает опасный парень!»

Постепенно Николай становится лидером сборной СССР. Если на первенстве страны в 1971 году единственным его успехом было первое место в опорном прыжке, то следующий чемпионат СССР 1972 года газеты называли «чемпионатом Николая Андрианова». И не зря – девятнадцатилетний гимнаст завоевал самое престижное звание абсолютного чемпиона, занял первое место на перекладине и в вольных упражнениях и второе в опорном прыжке, кольцах, брусьях и упражнениях на коне. Вскоре Николай выиграл Кубок СССР. «Андрианов способен на многое. Он пришел надолго и ему по силам бороться с японцами на Олимпиаде в Мюнхене» – так охарактеризовал выступление Николая его партнер по сборной СССР, знаменитый чемпион Олимпийских игр 1968 года Михаил Воронин.

К сожалению, досадное падение при выполнении упражнений на коне не позволило Николаю бороться за звание абсолютного чемпиона Олимпийских игр 1972 года в Мюнхене. Все, Олимпиада провалена? Но в Мюнхене был уже не тот Коля Андрианов, который еще пару лет назад впадал в отчаяние от любой неудачи. Николай собрался и продолжил борьбу за медали в отдельных видах. За блестяще выполненные вольные упражнения он получил первую золотую олимпийскую медаль. Кроме того, Андрианов стал серебряным призером в командном первенстве и завоевал «бронзу» за опорный прыжок.

Все же, несмотря на три завоеванные медали, Николай рассчитывал на большее. Но нужно было забыть о поражениях и готовиться к следующей Олимпиаде. С 1972 по 1975 год Андрианов выиграл немало титулов, в том числе звание абсолютного чемпиона Европы и трижды титул абсолютного чемпиона СССР, завоевал с десятков медалей в отдельных видах многоборья. А в 1976-м за несколько месяцев до Олимпиады в Монреале он неожиданно проиграл Кубок СССР. Казалось бы, ну что тут такого, у всех бывают спады, да и соревнование, по меркам гимнаста, способного бороться за олимпийские медали, не очень значительное. Но тут же на Андрианова и особенно на его тренера Николая Толкачева обрушился шквал критики. Особенно старалось руководство сборной, которому явно не нравилось присутствие тренера

из провинциального Владимира рядом с перспективным спортсменом. Еще большее возмущение вызвало не слишком удачное выступление Николая на чемпионате мира в Болгарии, хотя все прекрасно видели, что многоборье он проиграл только из-за явных симпатий судей к японцу Касамацу. Однако Николай Толкачев сохранял поистине олимпийское спокойствие и на выпады недоброжелателей всегда отвечал: «К Монреалю Андрианов будет готов на все 100 процентов».

Конечно, Толкачев знал истинные возможности своего подопечного, тренер всегда должен верить в своего ученика, но вряд ли Николай Григорьевич надеялся на столь удачное выступление Андрианова на Олимпиаде в Монреале. Впервые советскому гимнасту удалось нарушить гегемонию японских спортсменов, многие годы безраздельно властвовавших на гимнастическом помосте. Все же следует отметить, что командное первенство выиграли более опытные представители Страны восходящего солнца, оставив молодую сборную Советского Союза на втором месте (в составе советской команды самым опытным был как раз Андрианов, которому еще не исполнилось 24 лет, его партнеры – Маркелов, Дитятин, Крысин и Тихонов – были еще моложе). Зато в личном первенстве Николай сполна отыгрался за не слишком удачное выступление в командных соревнованиях.

Основным соперником Николая Андрианова был «закаленный в боях» боец, двукратный олимпийский чемпион в многоборье Савао Като. В обязательной программе советскому спортсмену удалось добиться некоторого преимущества над грозным японцем – он набрал 58,1 балла против 57,5 у соперника. Это преимущество сохранилось и после первого исполнения произвольной программы в командном первенстве, поскольку оба гимнаста набрали одинаковую сумму баллов – 58,4. Все решало исполнение произвольной программы в личном первенстве. Савао Като нужно было отыгрываться, но Андрианов не только не подпустил к себе соперника, но и увеличил преимущество. Впервые со времен легендарного украинского спортсмена, олимпийского чемпиона Игр 1960 года в Риме Бориса Шахлина, советскому гимнасту удалось стать первым в абсолютном первенстве.

Однако многоборьем дело не ограничилось. Николай Андрианов продолжил пополнение своей коллекции олимпийских медалей в отдельных видах. 5 золотых, 2 серебряных и одна бронзовая медаль – таков итог выступления советского гимнаста в Монреале.

«От имени всех спортсменов я обещаю, что мы будем участвовать в этих Играх, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся, в истинно спортивном духе, во славу спорта и во имя чести своих команд» – слова олимпийской клятвы с 1920 года звучат на каждой церемонии открытия Игр. Честь произнести клятву предоставляется только самым достойным атлетам. В 1980 году в Москве священные слова произносил капитан олимпийской сборной СССР Николай Андрианов. Это была его последняя Олимпиада, ведь для гимнаста 27 лет – возраст почти предельный.

В спорте так бывает – более молодой товарищ по команде, с которым ты еще вчера делился опытом, в конце концов становится самым опасным конкурентом в борьбе за медали. На московской Олимпиаде 1980 года доминировал Александр Дитятин, который был моложе Андрианова на пять лет. И все же Николай без «золота» не остался – он стал олимпийским чемпионом в опорном прыжке и в командном первенстве.

После московской Олимпиады Николай Андрианов закончил спортивную карьеру, но из гимнастики не ушел. Его огромный опыт пригодился на тренерской работе. В 1989–1990 годах Николай Ефимович работал старшим тренером мужской сборной СССР, а с 1990 года возглавлял Федерацию спортивной гимнастики СССР (с 1992 года – России). В середине 90-х годов прошлого века семикратный олимпийский чемпион уехал в Японию тренировать перспективного гимнаста Ноаи Цукахару, сына своего бывшего соперника Мицуо Цукахары.

Большую трехкомнатную квартиру в самом центре Токио, приличную зарплату, великолепный тренировочный зал и любимого ученика, пятикратного чемпиона Японии, – все

это Николай Ефимович оставил в Стране восходящего солнца и весной 2002 года вернулся в Россию. Японцы умоляют вернуться назад – Ноаи Цукахара после отъезда тренера перестал показывать хорошие результаты. Андрианов обещает приехать – но только в гости, да и то ненадолго, ведь дел у директора Владимирской гимнастической детско-юношеской школы олимпийского резерва невпроворот. Следить нужно за всем, и прежде всего – не появится ли среди учащихся в школе простых владимирских пацанов тот, кто сможет стать достойным преемником Николая Андрианова, самого титулованного гимнаста XX века...

Армстронг Лэнс

(род. в 1971 г.)

Американский велогонщик. Шестикратный победитель велогонки «Тур де Франс» (1999–2004 гг.). Бронзовый призер XXVII Олимпийских игр в командной гонке (2000 г).

1996 год. «Шансов выжить – меньше пятидесяти процентов» – для Лэнса Армстронга слова врачей прозвучали как смертный приговор. Рак. Метастазы в легких и головном мозге. Тебе двадцать пять лет, ты молод и богат, казалось, судьба благоволит к тебе – и вдруг такое... Если не поможет химиотерапия, жить осталось в лучшем случае полгода...

2003 год. Лэнс Армстронг в пятый раз выигрывает самую престижную велогонку мира «Тур де Франс». До него пятикратными победителями «Тура» становились лишь четверо великих велогонщиков: французы Жак Анкетиль и Бернар Эно, бельгиец Эдди Меркс и испанец Мигель Индурайн.

25 июня 2004 года. Лэнс Армстронг выигрывает «Тур де Франс» и становится единственным в мире велогонщиком, кому удалось сделать это шесть раз...

Лэнс Армстронг родился 18 сентября 1971 года на юге Соединенных Штатов в Плано, пригороде Далласа. Его детство нельзя назвать слишком счастливым. Когда мальчику исполнилось два года, отец оставил семью. А через год мать, Линда Мунехэм, вышла замуж за неко-

его Тэрри Армстронга, который и дал Лэнсу свою фамилию. К сожалению, и этот брак оказался не очень удачным. Отношения Лэнса и Тэрри Армстронга были далеки от идеальных. В конце концов, после нескольких случаев рукоприкладства со стороны отчима, мать Лэнса решила развестись с мужем.

В те годы Даллас был болен американским футболом. Не избежал этой болезни и Лэнс, который захотел стать профессиональным футболистом. Однако его постигло разочарование – тренеры, посмотрев на игру Лэнса, решили, что плохая координация движений не позволит ему стать классным игроком.

В тринадцать Лэнс Армстронг увлекся триатлоном, видом спорта, соединяющем в себе бег, плавание и езду на велосипеде. Вскоре плавание и бег были забыты, остался велосипед, как оказалось, на всю жизнь. В 1989 году Лэнс попал в состав национальной любительской велосипедной сборной США. Он тренировался так усердно, что чуть не остался без диплома о среднем образовании. Матери пришлось на три недели запереть сына дома, чтобы он смог подготовиться к выпускным экзаменам.

До 1990 года Лэнс почти не покидал пределов родного Техаса. Естественно, что первая поездка за границу, в Москву, на чемпионат мира среди юниоров, запомнилась ему на всю жизнь. В 1991 году Армстронг получил свой первый титул – стал чемпионом США среди любителей. В 1992 году он принял участие в Олимпийских играх в Барселоне, где занял 14-е место. После Олимпиады Лэнс перешел в профессионалы.

Первым выступлением Армстронга в профессиональном велоспорте стала гонка «Классико» в испанском Сан-Себастьяне. Лэнс сразу же «проявил» себя в новом качестве – он пришел на финиш гонки... последним, с отставанием от победителя на 27 минут. Это был очень тяжелый удар по самолюбию молодого гонщика. Позже Армстронг вспоминал, что, возможно, в тот день и завершилась бы его карьера профессионального велогонщика, если бы не слова матери, которая смогла объяснить сыну, что поражения – это такая же неотъемлемая часть жизни, как и победы.

Горький, но очень полезный опыт гонки «Классико» явно пошел Лэнсу на пользу. В следующем году он завоевал десять различных титулов, в том числе победил в Американском чемпионате среди профессионалов и одном из этапов самой престижной в мире велоспорта гонки «Тур де Франс», выступая за команду «Моторола». В 1995 году Лэнс Армстронг выиграл двенадцатидневную гонку «Тур Дюпон» и был признан «лучшим американским велосипедистом года». Он также стал первым американцем, которому удалось победить в той самой гонке «Классико» в Сан-Себастьяне, на которой тремя годами ранее состоялся его неудачный дебют в качестве профессионала.

В 1996 году Армстронг снова выиграл «Тур Дюпон» и победил в гонке «Тур Валлона» в Бельгии. Его успехи были замечены одной из сильнейших профессиональных команд «Кофидис», которая подписала с Лэнсом двухлетний контракт. Новым адресом спортсмена стала «Каза Линда», дом в тexasском городе Остин, построенный в средиземноморском стиле и названный Лэнсом в честь матери.

25 лет – прекрасный возраст, время расцвета, когда хочется жить и строить радужные планы, ведь все еще впереди и меньше всего хочется думать о смерти...

2 октября 1996 года после онкологического обследования Лэнс узнает, что у него рак яичка в запущенной форме. Буквально на следующий день была проведена операция по удалению опухоли, однако дальнейшие обследования показали, что метастазы распространились на брюшную полость, мозг и легкие. 9 октября представители Лэнса и команды «Кофидис» на срочно созванной конференции сообщили о болезни, которая может стать смертельной для спортсмена. Через несколько дней Лэнсу сделали еще одну операцию, во время которой была удалена опухоль в головном мозге. Операция прошла без осложнений, но врачи были осторожны в оценке шансов Лэнса. Рак – болезнь очень коварная. Удаленная, казалось бы, опухоль

через некоторое время может появиться вновь. Единственной надеждой на спасение оставался тяжелейший курс лучевой и химиотерапии.

«Операции по удалению опухолей никаких особо негативных воспоминаний у меня не оставили, – рассказывал позже Лэнс Армстронг, – но вот курс химиотерапии – это нечто ужасное. После каждого сеанса меня тошнило и буквально выворачивало наизнанку. У меня облезла кожа и осыпались волосы. Единственное, о чем я тогда думал, – как бы уснуть и не проснуться. По сравнению с химиотерапией любые физические нагрузки, которым я подвергаю себя сейчас, могут показаться приятной прогулкой в солнечный день».

Конечно же, заболевание очень сильно травмировало Лэнса физически и эмоционально. Но, что интересно, многие люди, которым удалось победить тяжелый недуг, после выздоровления благодарят судьбу за ниспосланное испытание. «Болезнь очень многому научила меня, – рассказывал велогонщик в одном из своих интервью. – Конечно, я не хочу возвращаться в прошлое, но если бы мне предложили переиграть жизнь заново, я, скорее всего, оставил бы все как есть. Мои приоритеты сильно изменились, и я понял, что победы в спорте – отнюдь не самое главное в жизни. Теперь я прекрасно знаю свои возможности и отлично представляю, что нужно делать, чтобы побеждать еще и еще. Это нужно не только мне, но и всем, кто, как и я, знает не понаслышке, что такое рак».

В феврале 1998 года очередное обследование показало, что в организме Лэнса больше нет признаков раковой опухоли. Курс лечения, продолжавшийся четырнадцать месяцев, завершился успешно. За месяц до этого Лэнс основал собственный фонд по борьбе с раковыми заболеваниями, основной задачей которого является помощь больным различными формами рака, а также финансирование научных исследований по разработке методик раннего обнаружения раковых заболеваний. На одной из пресс-конференций, посвященных работе фонда, Лэнс Армстронг познакомился с Кристин Ричард. Их роман длился около года и завершился свадьбой в мае 1998 года. В октябре 1999 года у них родился сын Люк, а через два года – близнецы Изабелла и Грейс. В 2003 году Лэнс и Кристин Ричард расстались. После развода вездесущие журналисты несколько раз заставляли Лэнса в обществе известных светских дам, таких как актриса Сандра Баллок или певица Шерил Кроу, однако пока лучший велосипедист мира остается холостым.

Лэнс Армстронг объявил о своем решении вернуться в профессиональный велоспорт в сентябре 1997 года. Однако команда «Кофидис», за которую он должен был выступать, сразу же после известия о болезни американского велосипедиста разорвала с ним контракт. Наверняка руководство французской команды до сих пор жалеет о поспешно принятом решении. Лэнс долго искал новую команду и в конце концов подписал соглашение с «ЮС Постал Сервисес». Цвета этой команды он защищает и по сей день. Правда, в 2005 году главным спонсором команды станет известная сеть телеканалов «Дискавери», соответственно, сменится и название.

В первой после выздоровления гонке «Рута дель Соль» в Испании Армстронг занял четырнадцатое место, что расценивалось как очень приличный результат. Однако затем была изнуряющая гонка «Париж – Ницца». Очевидно, тогда Лэнс еще не был готов к серьезным испытаниям и не рассчитал свои силы. Он с трудом закончил гонку и после финиша заявил, что больше не будет участвовать в соревнованиях. Лэнс вернулся домой в Техас. Слава богу, нашлись люди, которым была небезразлична его судьба. Через три дня к спортсмену прилетели его тренер Крис Кэрмичаэль и бывший партнер по команде «Моторола» Боб Ролл. Пользуясь поддержкой Кристин Ричард, они уговорили Лэнса еще раз попробовать вернуться.

Шаг за шагом, от гонки к гонке Лэнс Армстронг приходил в былую форму и обретал уверенность в своих силах. Он выиграл «Тур Люксембурга» и гонку «Каскад Классик» в США, занял четвертое место в общем зачете в многодневках «Тур Голландии» и испанской

«Вуэльте». Наконец наступил июль 1999 года, время очередного захватывающего действия под названием «Тур де Франс»...

«Я хотел взять реванш у тех, кто списал меня со счетов. Когда менеджеры моей прежней команды “Кофидис” пришли ко мне в больницу, они смотрели на меня, как на обреченную умереть собаку. И тут же предложили выплачивать мне лишь четверть зарплаты. 25 процентов своей победы я посвящаю всем тем людям, которые не верили в мои силы и тем самым заставили меня выкладываться на 120 процентов», – сказал Лэнс Армстронг после окончания последнего, двадцатого этапа «Тур де Франс». Сама по себе победа в легендарном французском «Туре» достойна всяческого уважения, но выдержать трехнедельное адское испытание, и не просто выдержать, а победить спустя два года после того, как многие вычеркнули тебя не только из спорта, но и из жизни, – это действительно невероятно. Возвращение Лэнса Армстронга по достоинству оценено любителями спорта.

Триумф американского гонщика был столь впечатляющим, что журналисты переименовали «Тур де Франс» в «Тур де Лэнс». Президент США Билл Клинтон, возвращаясь с похорон короля Марокко Хасана Второго, специально изменил маршрут полета и отменил несколько важных встреч, чтобы лично поздравить Лэнса Армстронга, ставшего вторым в истории американским спортсменом, после легендарного велогонщика Грэга Лемонда, выигравшим «Тур де Франс». Впервые за годы проведения «Тура» средняя скорость гонки была выше 40 км/ч – от старта в городке Пюи-дю-Фу до финиша в Париже Лэнс прошел со скоростью 40,273 км/ч.

Но несмотря на победу Армстронга, скептики не унимались: «В 1999 году в “Тур де Франс” не участвовали Ян Ульрих и Марко Пантани. Неудивительно, что Армстронг победил. Посмотрим, что будет в 2000 году, когда Ян и Марко вернутся...» Действительно, немец и итальянец считались главными претендентами на победу в «Тур де Франс-2000». Оба уже побеждали в «Туре», Ульрих – в 1997-м, Пантани – в 1998 году. Но ни итальянцу, ни немецкому гонщику не удалось составить конкуренцию Армстронгу. Он выиграл и в 2000-м и в следующие четыре года. Особенно показательно преимущество Лэнса в отдельных гонках, где, собственно, и определяется класс велогонщика. Так вот, только в 2003 году Армстронг не выиграл две «разделки» французской многодневки, в остальные же годы ему не было равных.

Опять дадим слово скептикам. «Да, Лэнс Армстронг шесть раз выиграл “Тур де Франс”, – говорят они. – Но ведь он, кроме “Тура”, в других многодневках практически не участвует, так можно ли считать великим велогонщика, который ни разу не выигрывал “Джиро д’Италия” или испанскую “Вуэльту”? Никто ведь не назовет великим, например, теннисиста, который много раз побеждал на Уимблдоне, но при этом не выигрывал другие турниры Большого шлема».

При всем уважении к теннисистам, их нагрузки не сравнить с нагрузками велосипедистов, участвующих в многодневных гонках. За турнир теннисист проводит не более семи матчей, тогда как велогонщики проезжают по 200 километров в день в течение трех недель. Участвовать и побеждать во всех многодневках сезона не сможет никто, даже «железный Лэнс». Кстати, в 2004 году на последних этапах «Тур де Франс» на Армстронге был надет шлем с надписью «Джиро» – может быть, после шестой победы в «Туре» Лэнс будет штурмовать другие не покоренные им вершины велоспорта.

В 2004 году Лэнс, как обычно, в начале «Тура» излишне не форсировал события. На пятом этапе он вышел в лидеры общего зачета, однако уже на следующий день его обогнал молодой французский велогонщик Томас Воклер, опередивший Армстронга на девять с лишним минут. На 12-м этапе Лэнс сократил отставание до 19 секунд.

«Лучше гор могут быть только горы» – эта фраза из песни Владимира Высоцкого наверняка могла бы стать девизом Лэнса Армстронга. Именно в горах проявляется его превосходство над остальными гонщиками. Он выиграл тяжелейший 15-й этап, проходивший в горах, а затем еще более упрочил свое преимущество, победив в «Альп дю Эз» – знаменитом горном этапе с отдельным стартом. Перед предпоследним, 19-м этапом все уже было ясно, но

Армстронг не позволил себе расслабиться – он победил в отдельной гонке протяженностью 55 км вокруг города Безансон, опередив своего давнего соперника Яна Ульриха на 61 секунду. 20-й этап от города Монтрё до Парижа был уже простой формальностью. Даже если бы Лэнс вдруг упал, пелотон все равно бы дожидался его: по неписаным правилам «Тура» на последних километрах гонки борьба за победу в генеральной классификации уже не ведется. Ничего экстраординарного не случилось. Лэнс позволил другим гонщикам решать судьбу этапа, сам же спокойно финишировал на знаменитых Елисейских Полях французской столицы...

Еще в 2003 году на пресс-конференции один из журналистов спросил пятикратного (на тот момент) победителя «Тур де Франс»:

– Собираетесь ли вы принять участие в следующем «Тур де Франс» и стать единственным в истории шестикратным победителем французской многодневки?

– Количество титулов меня не волнует. Я просто хочу побеждать. Я ни за что не хочу оказаться на месте Яна Ульриха, ставшего пятикратным серебряным призером «Тур де Франс». Когда я пойму, что больше не могу побеждать, просто уйду...

В 2004-м он не ушел и вновь победил. Посмотрим, что будет дальше, ведь карьера великого велогонщика еще не закончена...

Беккенбауэр Франц

(род. в 1945 г.)

Немецкий футболист и тренер. Единственный в мире футболист, которому удалось стать чемпионом мира как игроку (1974 г.) и как тренеру (1990 г.). Лучший футболист Европы (1972, 1976 гг.).

Францу Беккенбауэру принадлежит уникальное достижение в истории футбола. Он единственный, кому удавалось выиграть мировое первенство и в качестве футболиста, и в качестве тренера. Как игрок он запомнился больше. Беккенбауэр был капитаном немецкой команды в годы ее триумфа, когда она выигрывала чемпионаты мира и Европы, ту же роль он играл и в своем клубе, мюнхенской «Баварии». Он помог клубу выиграть три кубка европейских чемпионов подряд, кроме того, «Бавария» с Беккенбауэром выиграла Кубок обладателей кубков. Однако футболиста Франца Беккенбауэра помнят не только из-за его титулов и медалей. Каждое его движение на футбольном поле отличалось изяществом и было продиктовано отличным пониманием игры. Ему даже приписывали некоторое высокомерие по отношению к партнерам и соперникам, из-за чего он получил прозвище Кайзер Франц. Однако его роль в истории футбола заключается еще и в том, что он произвел тактическую революцию, подарив миру неизвестное до того времени амплу – атакующего либеро (последнего защитника). Его энергичные

рывки из центра защиты на чужую половину поля были чем-то неслыханным. Журналисты сравнивали его с кукловодом, который руководит игрой своих партнеров, находясь сзади и дергая за невидимые ниточки.

До середины девяностых годов, когда сборная Германии вслед за мировой футбольной модой окончательно перешла на игру «в линию»⁵, никому из преемников Беккенбауэра на позиции либеро не удалось хотя бы приблизиться к его уровню игры.

Франц Беккенбауэр родился 11 сентября 1945 года в разоренном войной Мюнхене. В четырнадцать лет он начал заниматься в футбольной школе мюнхенской «Баварии», а в семнадцать сделал окончательный выбор в пользу футбольной карьеры (до этого Франц успел поработать в страховой компании). В то время «Бавария» была второразрядным клубом. Достаточно сказать, что при образовании бундеслиги в 1963 году «Бавария» не была включена в ее состав. Новое поколение игроков, к которому относились Франц Беккенбауэр и Герд Мюллер, принесли славу мюнхенскому клубу.

Выступая за «Баварию», Беккенбауэр сначала играл на позиции левого форварда. Однако вскоре тренеры решили перевести его в полузащиту, где он сразу сумел ярко проявить себя и быстро заслужил место в основе клуба, а год спустя был приглашен в состав сборной. Дебютный матч Франца за сборную был очень ответственным – решающая игра отбора на первенство мира 1966 года с командой Швеции на ее поле. Беккенбауэр продемонстрировал феноменальное спокойствие, уверенно контролируя центр поля. Его уверенность передалась партнерам, которые выиграли тот матч со счетом 2:1 и завоевали путевку на чемпионат мира в Англию. На этом чемпионате началось противостояние немецкой и английской футбольных дружин, продолжающееся до сих пор.

В матче открытия сборная ФРГ разгромила швейцарцев 5:0, а Беккенбауэр записал на свой счет два забитых мяча. Затем немцы сыграли вничью с командой Аргентины и победили Испанию 2:1, что позволило им пробиться в четвертьфинал. Встреча с командой Уругвая была трудной, несмотря на счет 4:0. Уругвайцы постоянно грубили, из-за чего заканчивали матч вдесятером. На счету Беккенбауэра – один из забитых командой мячей. В полуфинале против сборной СССР немцы также получили численное преимущество по ходу матча. За проявленную несдержанность был удален Игорь Численко. К тому времени команда ФРГ уже вела в счете 1:0. Вскоре после столкновения с Беккенбауэром поле вынужден был покинуть Йожеф Сабо, и поскольку замены тогда не были разрешены, в команде СССР осталось девять игроков. Потом советские журналисты обвиняли Беккенбауэра в умышленном нанесении травмы Сабо, а западная пресса об этом эпизоде умалчивала, зато всю расписывала второй гол немцев, забитый Францем в ворота Льва Яшина. В конце матча Поркуян отыграл один мяч, но на большее советских футболистов не хватило.

На финальный матч против Англии Франц Беккенбауэр получил от тренера задание играть персонально против лучшего игрока англичан Бобби Чарльтона. Тот поединок стал настоящей схваткой футбольных умов. Позже Беккенбауэр вспоминал, что Чарльтон был все же чуточку лучше и поэтому Англия и победила 4:2. Победу англичанам принес достаточно скандальный гол, забитый в дополнительное время и засчитанный благодаря решению бокового арбитра Тофика Бахрамова, настаивавшего, что мяч после удара Джефффри Херста пересек линию ворот. Немцы прозвали его после этого случая «мистер цвай-драй»⁶.

Вернувшись с чемпионата мира, Беккенбауэр повел свой клуб к футбольным вершинам. «Бавария» дважды (в 1966 и 1967 годах) выигрывала Кубок ФРГ. В 1967 году немецкий клуб пробился в финал Кубка обладателей кубков, где обыграл шотландский «Глазго Рейнджерс» 1:0. К этому времени Беккенбауэр стал капитаном «Баварии». Тогда игра мюнхенского клуба

---

⁵ Способ расположения центральных защитников на поле.

⁶ Zwei-drei: два-три по немецки.

и сборной ФРГ строилась вокруг так называемой «оси», которую составляли вратарь Зепп Майер, Франц Беккенбауэр в центре поля и форвард Герд Мюллер.

В 1968 году Беккенбауэр впервые обыграл англичан в составе сборной, частично скрасив тем самым горечь от поражения в финале чемпионата мира. А «Бавария», между тем, впервые в своей истории выиграла чемпионат бундеслиги в 1969 году.

Беккенбауэр начал свои эксперименты с тактикой и ролью на поле уже в чемпионском сезоне. Он внимательно изучил манеру игры футболиста «Интера» Джанни Факкетти, который выполнял на поле роль крайнего защитника, отвечающего за весь фланг⁷. Франц решил использовать приемы из арсенала Факкетти на своей позиции центрального защитника. Позиция последнего защитника оказалась великолепной стартовой площадкой для ведения атакующей игры команды. Либера не опекал никто из соперников, таким образом, у Беккенбауэра всегда была возможность неожиданно появиться практически в любой точке поля. Физические данные позволяли Беккенбауэру выдерживать резко возросшие нагрузки – ведь ему много раз за матч приходилось пересекать почти все поле. Под новую манеру игры капитана быстро подстроилась вся «Бавария», а вот тренер сборной Хельмут Шен долго не соглашался с новой ролью Беккенбауэра. Лишь перед чемпионатом Европы 1972 года он дал Францу свое «добро» на применение новой тактики.

К тому времени Беккенбауэр и сборная успели выступить на чемпионате мира в Мексике. Там немцы легко прошли групповой турнир и в четвертьфинале встретились с принципиальным соперником – сборной Англии. Перед матчем Англия осталась без своего основного вратаря Бэнкса, получившего травму. Но сначала казалось, что англичане и без Бэнкса легко расправятся с немцами, ведь довольно быстро им удалось повести в счете – 2:0. Но немцы не сдались, и начало штурму английских ворот положил Беккенбауэр. Он нанес сильный удар низом по отскочившему к нему мячу, и запасной вратарь англичан Бонетти не успел среагировать – он прыгнул в ближний угол слишком поздно, и мяч пролетел под ним. Затем Уве Зеелер сравнял счет, переведя игру в дополнительное время, а Герд Мюллер забил решающий третий гол.

В полуфинале немцы встретились со сборной Италии. Драматический поединок закончился победой итальянцев 4:3. Тот матч Беккенбауэр заканчивал травмированным, его рука была примотана к телу.

В следующем году Франца выбрали капитаном сборной. Потом наступило время футбольного триумфа немцев в Европе. Беккенбауэр начал применять свою тактику игры либера на чемпионате Европы 1972 года, который завершился триумфальной победой сборной ФРГ. В финале немцы обыграли сборную СССР со счетом 3:0. В том же году Беккенбауэра признали лучшим футболистом года в Европе.

Затем последовали три победы подряд в Кубке европейских чемпионов, к которым «Бавария» в 1976 году сумела добавить победу над южно-американским чемпионом «Крузейро» в матче за Межконтинентальный кубок. В том году Беккенбауэр второй раз был признан лучшим футболистом Европы.

Апофеозом победного шествия Франца Беккенбауэра и немецких футболистов стала победа сборной ФРГ в чемпионате мира 1974 года. В финале чемпионата немецкой сборной противостояли голландцы, предъявившие миру «тотальный футбол». Казалось, что остановить «оранжевых» и их лидера Йохана Кройфа невозможно. Но немецкие болельщики верили, что их сборной это по силам. Предстоящий финал называли не иначе как «противостояние Кройфа и Беккенбауэра». Однако неожиданно для всех тренер немцев Шен поручил опекать лидера голландцев не Кайзеру, а Берти Фогтсу. Вначале казалось, что это была фатальная ошибка тренера. Уже на первой минуте матча Фогтс не уследил за Кройфом, и его прорыв пришлось

---

⁷ В современном футболе примерно такую роль играет Роберто Карлос в «Реале».

останавливать ценой нарушения правил в штрафной площадке. Пенальти – и 0:1 уже на второй минуте матча... Казалось, немцы не смогут отыграться, ведь за предыдущие матчи голландцы пропустили всего один мяч, да и тот сами же и забили в свои ворота. Однако сборная Голландии, быстро поведя в счете, вдруг перестала атаковать. Игроки держали мяч, делали много передач в центре поля, но не угрожали воротам немцев. Те быстро пришли в себя и уже на 25-й минуте сравняли счет, тоже с одиннадцатиметрового. А затем вышли вперед благодаря голу Мюллера, после чего избежали ошибки голландцев и довели игру до победного конца.

На чемпионате Европы 1976 года немцам почти удалось повторить триумф четырехлетней давности. Они вышли в финал, но там в серии пенальти уступили сборной Чехословакии. А вскоре Беккенбауэр покинул «Баварию» и сборную, за которую он сыграл в 103-х матчах. Франц продолжил карьеру в Америке, в клубе «Космос», за который раньше выступал великий Пеле. Впрочем, на какое-то время он возвратился в бундеслигу и помог «Гамбургу» стать чемпионом в 1982 году. Вскоре после этого Кайзер закончил карьеру игрока, с тем чтобы сразу приступить к тренерской работе. Не имея ни малейшего тренерского опыта, он возглавил сборную ФРГ. Тем не менее, ему удалось вывести среднюю по составу команду в финал чемпионата мира, обыграв по пути Францию с великолепным Мишелем Платини. Но в финале немцы в упорнейшей борьбе уступили Аргентине со счетом 2:3.

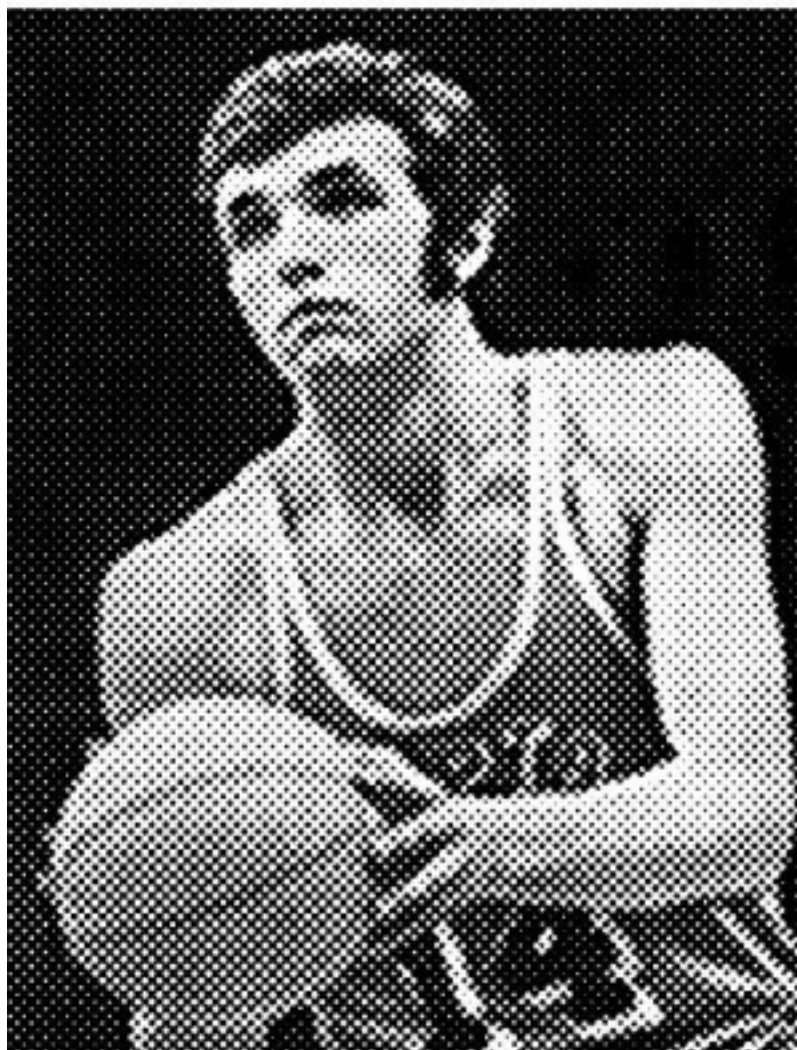
Четыре года спустя все было по-другому. К чемпионату в Италии сборная ФРГ подошла как один из фаворитов. В той команде блистали Лотар Маттеус, Руди Феллер и Юрген Клинсман. Беккенбауэру удалось благополучно провести команду через чемпионат. Наиболее трудным оказался полуфинальный матч со старыми соперниками англичанами. Основное время завершилось вничью 1:1, в дополнительное обе команды имели шанс отличиться, но мяч в обоих случаях угодил в штангу. Пришлось прибегнуть к серии пенальти, и здесь удача улыбнулась дружине Беккенбауэра. В финале немцам противостояла сборная Аргентины, ослабленная дисквалификациями и травмами ведущих игроков. Но Марадона был в строю и настраивал партнеров на повторение триумфа четырехлетней давности. Финальный матч проходил с большим преимуществом немецкой сборной, однако мяч никак не шел в ворота аргентинцев. Сборной ФРГ удалось отличиться лишь в самом конце основного времени. Победный мяч провел Андреас Бреме с весьма сомнительного пенальти. Тем не менее, сборная ФРГ в третий раз в истории стала чемпионом мира, а Франц Беккенбауэр – первым в мире, кому удалось выиграть мировое футбольное первенство и в роли игрока, и в роли тренера.

Сразу после триумфа на полях Италии Беккенбауэр покинул пост тренера сборной. Он еще тренировал марсельский «Олимпик» и родную «Баварию, и даже выиграл как тренер звание чемпиона Германии в 1994 году. Но сразу после этой победы Кайзер занял пост президента клуба. При его менеджменте «Бавария» несколько раз становилась чемпионом, а однажды мюнхенскому клубу удалось выиграть Лигу чемпионов. То, что Международная федерация футбола выбрала Германию в качестве места проведения очередного мирового первенства в 2006 году, безусловно, является заслугой Кайзера Франца. Беккенбауэр не сомневается в очередной победе команды Германии у себя на родине. Что ж, поживем – увидим.

Белов Александр Александрович

(род. в 1951 г. – ум. в 1978 г.)

Советский баскетболист. Чемпион XX Олимпийских игр (1972 г.). Чемпион мира (1974 г.), Европы (1969, 1971 гг.), СССР (1975 г.). Бронзовый призер XXI Олимпийских игр (1976 г.) и чемпионата мира (1970 г.). Обладатель Кубка обладателей кубков европейских стран (1973, 1975 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1972 г.).

«Пять минут, пять минут – это много или мало?» – эту фразу из песни, которую пела Людмила Гурченко в кинофильме «Карнавальная ночь», знала вся страна. Действительно, пять минут – этого много или все-таки мало? По сравнению с тысячелетним ходом истории – просто ничего, но например, для баскетбола – это очень много. За пять минут можно полностью переломить ход, казалось бы, безнадежно проигранного матча и сократить разрыв в десять и даже в двадцать очков. А за три секунды?..

О «трех золотых секундах Мюнхена» написана не одна статья. «Исторический миг», «Триумф советского баскетбола», «Три секунды, которые потрясли мир»... Описывая те события, журналисты словно соревновались в высокопарности выражений. Поначалу, конечно, превозносили его главного героя – центрового сборной СССР Александра Белова. Но со временем все забывается – и плохое, и хорошее. В 1978 году, через шесть лет после мюнхенской Олим-

пиады, Александр Белов умер. Его короткая, но полная событий жизнь, в массовом сознании стала ассоциироваться исключительно с этими самыми пресловутыми «тремя секундами». «Пас Ивана Едешко, бросок Белова, 51:50, сборная СССР – чемпион Олимпийских игр»... и все, как будто Александр Белов в своей жизни больше ничего не сделал. Хорошо еще, если его не путают с однофамильцем и партнером по олимпийской сборной Сергеем Беловым, ныне здравствующим тренером российского баскетбольного клуба «Урал-Грейт»...

Александр Белов родился 9 ноября 1951 года в Ленинграде. Заниматься баскетболом начал в 1962 году, поступив в детскую баскетбольную спортшколу ленинградского «Спартака». Ему очень повезло с тренером – он сразу же попал в группу к Владимиру Петровичу Кондрашину. По воспоминаниям людей, знавших Владимира Петровича, он был не просто хорошим тренером, а баскетбольшим гением и наставником от Бога.

Впервые Александр появился в основном составе ленинградского «Спартака» в 1967 году, во втором тайме матча с рижской командой «ВЭФ». На тот момент Александру только-только исполнилось шестнадцать лет. В те годы в рижской команде выступал опытный центровой Янис Круминьш, рост которого составлял 218 см. Александр проигрывал рижскому гиганту целых 18 сантиметров, но это не мешало ему раз за разом накрывать броски Круминьша.

В 1969 году Владимир Кондрашин был назначен главным тренером сборной СССР. Вместе с Кондрашиным в сборную пришел и его любимый ученик Александр Белов. В том же году в Неаполе Александр завоевал свой первый титул – сборная Советского Союза стала чемпионом Европы. Конечно, тогда он еще не был игроком основного состава сборной. По-настоящему Александр раскрылся к Олимпиаде 1972 года, к тому самому мюнхенскому финалу.

На Олимпиаде в предварительной группе соперниками сборной СССР были команды Сенегала, Германии, Италии, Польши, Филиппин и Югославии. Особых проблем у команды Кондрашина на этом этапе не возникало, только неуступчивые пуэрториканцы (100:87) и традиционно сильные югославы (74:67) заставили немного поволноваться. В полуфинале советская сборная переиграла кубинцев. Во всех этих матчах Александр Белов был лидером команды и набирал иногда больше тридцати очков за матч. И наконец финал с американцами, победителями всех предыдущих Олимпиад, который должен был состояться 9 сентября 1972 года в мюнхенском «Basketball Halle»...

«...Даг Коллинз реализует два штрафных броска. После второго штрафного Советы немедленно ввели мяч в игру, но не сумели забить, и казалось, игра окончена. Но судья остановил игру до финальной сирены. После судейского совещания арбитры вынесли решение дать Советам три секунды еще раз, поскольку команда СССР пыталась взять тайм-аут, который ввиду ошибки судей дан не был. После этого ход игры вообще принял ирреальный вид. Советы снова ввели мяч в игру и вновь не сумели забросить его в корзину, после чего американцы высыпали на площадку, обнимаясь и крича от радости. Но радость вновь оказалась преждевременной. Президент ФИБА Уильям Джонс опять созвал совещание и приказал поставить часы на три секунды, заявив, что при выбросе мяча в предыдущей атаке часы были запущены до касания мяча советской командой. Пас через всю площадку был послан точно по адресу, и Александр Белов, выхватив мяч между американскими защитниками Кевином Джойсом и Джимом Форбсом, сумел положить его в кольцо, принеся своей команде победу. Потом американская команда бойкотировала церемонию награждения, отказавшись принимать серебряные медали. Протест, поданный руководством американской делегации после игры, был отклонен, и таким образом победа окончательно была присуждена советской сборной. Руководство МОК в течение многих лет не раз пыталось уговорить американцев принять серебряные медали, но ответ был и остается однозначным – “Ни за что и никогда!” Защитник Кенни Дэвис даже написал в своем завещании: “Моим потомкам никогда не принимать серебряные медали Олимпиады 1972 года”. Эти медали до сих пор хранятся в сейфах МОК в швейцарской Лозанне...»

Так видела тот матч американская пресса. Что ж, каждый имеет право по-своему трактовать те или иные события. Справедливости ради отметим, что американцы сражались до последнего и не меньше, чем советская сборная, заслуживали победы.

А это уже сообщения из советских газет: «Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Советское правительство высоко оценили выступление наших спортсменов на XX Олимпийских играх и плодотворную работу тренеров. Многие участники Олимпиады и их тренеры были удостоены правительственных наград. Среди баскетболистов ордена и медали получили: тренеры сборной команды В. Кондрашин и С. Башкин, тренеры О. Коркия и В. Бимба, игроки С. Белов, А. Белов, Г. Вольнов, С. Коваленко, И. Едешко, А. Жармухамедов, М. Паулаускас, З. Саканделидзе, М. Коркия, А. Поливода, А. Болошев».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.